

ВІЛЬНЕ
ВОЛЬНОЕ
КАЗАЧЕСТВО
КОЗАЦТВО

10 NOVEMBRE 1938.

LES COSAQUES LIBRES

XIe Année

10 НОЯБРЯ 1938 Г.

251

10 ЛИСТОПАДА 1938 Г.

ПАРИЖ

PARIS

ГОД ИЗДАНИЯ XI-й.

РІК ВІДАННЯ XI-й.

И. Тигон

В. казакам от брата из Югославии

Недавно в Белграде г. Науменко заявил: «ВК движение трещит по всем швам... ВК зараза проходит»...

Из Югославии высылаются 4 человека с семьями. Первые жертвы в борьбе... Люди висят в воздухе. Ни одно государство не принимает. А отсюда гонят. Некоторые живут только надеждами, оставшись без всяких средств. А в это время некоторые в. казаки в других странах занимаются словоизвержением и взваливанием вины за события в Белграде на голову П. Атамана. Но, только он старается всемерно поддерживать нас...

В. казаки в Ю. ждали и ждут по сей день, что их братья подадут хоть свои голоса в защиту их, поддерживают хоть морально, если поддержать материально не в состоянии. А они... затевают новые оппозиции...

Враг издевается и злорадно смеется, видя, как его план так легко осуществляется и приносит нужные ему плоды.

Некоторые в. казаки в других странах бьют себя в грудь и с пеной у рта доказывают, что они стали вдруг самые лучшие, что только они спасут Казачество, если будет по ихнему, и... губят последние надежды казачьи. Проповедуют, что свалить Билого, значит — оздоровить ВК движение и... сами сеют в наших рядах смертельную заразу всеобщего недоверия и неуверенности, стараются морально разложить наши души...

Не зная, не поняв (а может быть и намеренно не желая понять) белградских событий, необоснованно взваливая вину на П. Атамана, не зная всей подкладки белградской провокации, веря слухам, исходящим от врагов, начали борьбу вместо внешнего, на внутреннем казачьем фронте, не понимая (а может быть и понимая), что это и было как раз целью врагов.

Странно: до сих пор почти не слышно голоса в. казаков в осуждение врагов ВК, так гнусно спровоцировавших ВК и П. Атамана. А сколько криков бесполезных или нам вредных и — сколько испорчено уже бумаги и чернил в междусобной борьбе, как раз и нужной врагам!..

Где же казачье «брат за брата»? В. казаки в Ю. ждут его, надеются... Дождутся-ли?

Выходит: на первом плане борьба между собой, борьба против Билого... до победного конца, а может быть и вообще до конца, а враги — пусть подождут, то дело второстепенное.

Самовлюбленность, незаслуженное стремление

непрерывно к руководству, моральная расхлябанность — берут верх над сознанием долга, над дисциплиной, над подлинными интересами казачьего национального движения.

Для того, чтобы обвинять П. Атамана и требовать его смены (кем?), нужно найти состав его преступления. Белградские же события «заинтересованными» лицами извращаются так, как нужно нашим самым злейшим врагам.

Я, один из непосредственных участников всех белградских событий, хочу сказать несколько предварительных слов в. казакам:

Так как мое настоящее положение не позволяет мне сейчас подробно остановиться на этом вопросе во всей его полноте и ответить на все нападки и обвинения в адрес П. Атамана, скажу пока коротко, но все выставленные сейчас в моих пунктах положения постараюсь в ближайшее время (когда смогу подписаться своим полным именем) разъяснить и доказать.

1. Все обвинения в адрес П. Атамана после белградских событий — неосновательны.

2. П. Атаман не выказал никакой трусости за время ареста.

3. П. Атаман никого не предавал.

4. Не по его вине были вторые аресты.

5. Не по его вине и не его работой придавлен ВК округ в Ю.

6. Подписи им протоколов не позорят ВК.

7. П. Атаман принимал и принимает самое живое участие в беде, постигшей нас в Ю. (Больше никто ничего не сделал)...

8. Писания и насмешки Бабинова — искусственное, не искреннее словоизвержение. А г. Козловскому следовало бы думать хоть немного головой.

Пишу это письмо наспех после прочтения последнего номера «Каз. Голоса» и первого номера «Каз. единства». Поэтому прошу П. Атамана и в. казаков эти пункты записать и пред'явить их мне для ответа, как только я получу возможность выступить под своим собственным именем открыто.

А пока: в. казаки, не допустите, чтобы Коноводов и Якименко доделали то, чего не мог сделать Губарев! Не пользуйтесь, не распространяйте, не смакуйте сведений, исходящих из рук наших врагов, не доставляйте им радости!

СЛАВА КАЗАЧЕСТВУ!

Д. Н-й.

3-XI-1938.

От представительства ВК в Болгарии

10 октября с. г. в Софии был убит начальник штаба Болгарской армии генерал Йордан Пеев.

В. Казачество, лояльное к стране, приютившей столько казаков, присоединяется к скорби Болгарской

армии и народа, потерявших в лице покойного выдающегося начальника и преобразователя армии.

Мир праху его.

Привет

Председателю Аймака Калмыцких националистов доктору С. У. Степанову, заместителю председателя канд. инж. Б. Бембетову и Секретарю М. Амракову.

Дорогие братья!

Прочитав вашу декларацию в номере 250 родного нам журнала «ВК» о создании вами Калмыцкой национальной организации под наименованием «Аймак Калмыцких Националистов», станичное правление ВК имени Атамана К. Булавина станицы в Туркуане приветствует вас, а в лице вашем и всех казаков калмыков, вошедших в вашу, а значит и нашу, организацию, со вступлением в состав ВК национально-освободительного движения.

Будем же, братья казаки, готовыми ко всякого рода «неожиданным» поворотам истории и не опустим знамени нашей борьбы за Казачью Волю и Долю, пока наши народы — Казачий и Калмыцкий — не добьются своей национальной цели.

Вместе будем крепко держаться — стремя к стремени — в едином организованном и дисциплинированном фронте нашей борьбы за Страну народов Степи, имя которой — КАЗАКИЯ.

Вместе, как вы, так и мы, будем твердо помнить святые слова, что «вера без дел мертва есть»...

Пусть же, как перед вами, так и перед нами, всегда горит лучезарным маяком единая для всех нас цель — КАЗАКИЯ! А вечный наш девиз — КАЗАЧЬЯ ВОЛЯ!

Слава вам!

Слава побратимам Калмыкам!

Казачеству всему — Слава!

ВК имени Атамана К. Булавина станицы:

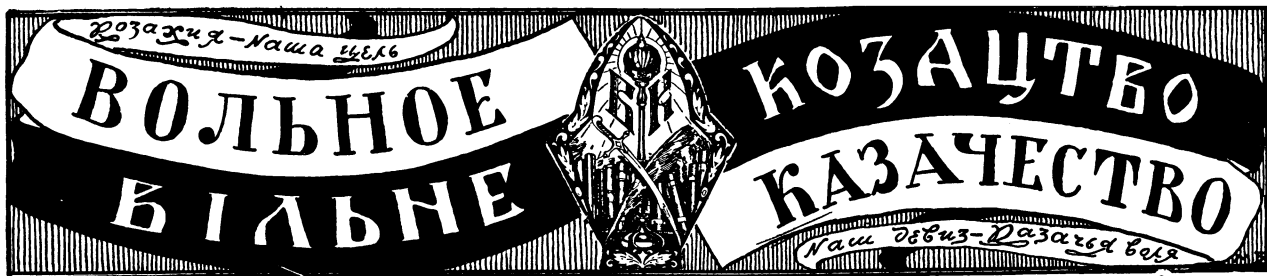
Атаман — С. Антипов.

Помощник — Краснопахтов.

Казначей — А. Лесников.

Писарь — Лаштабег.

Доверенные: И. Смагин, А. Кошевой.

— LES COSAQUES LIBRES —

Иллюстрированный двухнедельный журнал литературный и политический

Revue bi-mensuelle littéraire et politique

Редактор-издатель: инж. И. А. Билый

Редакция и администрация: 8, rue Fantin Latour, Paris (16).

№ 251.

10 ноября 1938. — 10 листопада 1938.

№ 251.

Николай ЛАПКИН.

АЙМАКУ КАЛМЫКОВ

Славу звучную пой
Ты, душа моя,
Тем, кто Край наш родной
Любит так же, как я.
Слава тем, кто века
Делил с нами судьбу,
Кто за Степь казака
Вел бесстрашно борьбу.
Кто Казачию Степь,
Как родной сын, любил,
Кто в последней борьбе
Полнарода сгубил.
Кто на красных чертей
В бой, как вихорь, летел,
Кто за счастье степей
И детей не жалел.
Тем, кто в скифских очах
Носит пламя огня,
Кто в Господних путях
Стал Казачья родня.

Кто, в чужбину уйдя
Из под хамских когтей,
И, народ свой будя
Лишь за счастье степей,
Не делил двух судеб,
Их считая одной,
А Казачию Степь
Мнит своей и родной...
Слава им и привет
Тем, кто создал «аймак»,
Кто священный обет
Дал, что — вольный казак!
Кто из рук палачей
Их им дар не принял,
И кто знамя борьбы
За свободу поднял.
И — калмык и казак —
Государство одно:
КАЗАКИЯ! Лишь так
Будет в мире о н о.

Иван СМАГИН.

ВЕРЬ, ВРАГА МЫ ПОБЕДИМ

Эй, казак, отбрось тревогу,
Лучше песни поюем —
Может скоро в путь дорогу
В бой за Родину пойдем.
Распрощаемся с семьею,
Расцелуем жен, детей,
И, оставив все чужое,
Поспешим «туда» скорей...
Наши братья «там» страдают
От московских палачей
И в мученьях погибают
В чрезвычайках средь ночей.

Стонет там страна родная,
Беспрерывно слезы лет,
Уж давно ждет, дорогая,
Когда помощь ей придет.
Эй, на помощь, к жизни новой
Дружно двинемся вперед!
Будь же ты, казак, готовый
Постоять за свой народ!
За далекие станицы,
За родной стцовский дом
Полетим мы, словно птицы,
В бой смертельный со врагом.

Бог поможет в нашем деле!
Верь, врага мы победим
И достигнем своей цели —
КАЗАКИЮ создадим!

ЕВРОПА НА НОВЫХ ПУТЯХ ИЗОЛЯЦИЯ СССР.

В прошлом номере «ВК» мы говорили уже о тех больших переменах, начало которым положило мюнхенское совещание «четырех». И действительно, чем дальше, тем больше выясняется, что в Мюнхене 29 сентября 1938 года решался не только «Чехословацкий вопрос», — там кончился мир и порядок, «созданный после великой войны в Версале и Европа (а может быть, и не только Европа) явно вступила на новые пути, новые не только в смысле новых международных отношений, но и несущие перемены ее политического и социального лица...

В некоторой части европейской прессы, особенно в странах демократических, «Мюнхен» изображается, как поражение, как капитуляция демократических держав перед державами тоталитарными. Но, не мало есть и таких голосов, которые решительно отвергают такую оценку мюнхенских решений. Вопрос этот, конечно, спорный, особенно сейчас. И справедливый приговор мюнхенским дням вынесет только будущее. Но есть в них — тех днях и решениях — и нечто очевидное, нечто бесспорное. Это очевидное и это бесспорное — это явная неудача в те дни СССР. Если можно говорить о том, что в Мюнхене кто то потерпел поражение, то только о Москве.

Чтобы спокойнее и лучше разобраться в том, какие изменения наступили или наступают в Европе после Мюнхена, просмотрим некоторые «послемюнхенские» факты и события, просмотрим отношения к принятым там решениям разных международных факторов. Мюнхен произвел не только большие сдвиги в политическом международном мире, но, как всякое большое событие, вызвал к жизни новые идеи и политические концепции, а одновременно — совершенно понятные большие и страстные споры....

Недовольны «Мюнхеном» (не говоря уже о Москве) преимущественно левые, особенно коммунистические и социалистические партии Европы.

Как на пример, укажем на острое выступление английской рабочей партии против политики Чемберлена. В особом манифесте, ею по этому поводу выпущенном, английские социалисты жестоко ополчаются против «мирной» политики Чемберлена, отрицая за ним всякие заслуги в деле спасения европейского мира и требуя немедленного вооружения Англии и организации национальной обороны....

Не отстают от социалистов и английские либералы. С своей стороны, и они считают по-

литику Чемберлена капитуляцией Англии и перечисляют следующие ее (политики этой) последствия: 1. Непрочное перемирие, которого добился Чемберлен, обходится Англии очень дорого, ибо она вынуждена вооружаться дальше. 2. Предав Чехословакию, Англия уничтожила форпост демократии в Средней Европе. 3. Германия начинает занимать в Европе доминирующее положение. 4. Мощная комбинация держав, которая еще несколько недель назад могла добиться сохранения мира без капитуляции, сейчас разрушена. 5. Позиция умеренных элементов в Германии и Италии ослаблена. 6. Советская Россия, которая была готова сотрудничать с западными державами, вынуждается к само-изоляции.

Одновременно лидер английской парламентской оппозиции майор Эттли назвал дело Чемберлена безумием. «Безрассудно верить, — заявил он, — что Чемберлен дал мир целому поколению. Он не обеспечил мира даже на пять минут. Военные приготовления продолжают»...

Теме «Европа после Мюнхена» посвятил большую статью в аргентинской газете «Насьон» итальянский историк (левый, эмигрант) Г. Ферреро, задавший целью «нащупать... реальные факты мюнхенского соглашения и угадать их смысл»: «Первый и самый главный факт, это — несомненная и большая победа Германии. Победа эта заключается не столько в аннексии значительных территорий, сколько в том обстоятельстве, что впервые Англия и Франция, вместе взятые, оказались в военном отношении ниже блока тоталитарных государств»...

И г. Ферреро боится, что «мюнхенское соглашение, по существу, ничего не уладило. Европа не может стабилизироваться в нынешнем хаотическом состоянии, которое разрешится либо грандиозными войнами, либо... внутренним переворотом в тоталитарных государствах»...

Та усиленная кампания в пользу вооружений, какую некоторые политические (преимущественно левые) круги в демократических государствах подняли после мюнхенских решений, вызвала соответствующую реакцию в государствах тоталитарных. Для примера приведем ниже такую реплику итальянской газеты «Джорнале д'Италия»: «Мюнхенская конференция открыла путь к мирному сотрудничеству между великими европейскими державами. Почему же вышло так, что именно после Мюнхена в Лондоне, Париже и Вашингтоне пущен лозунг вооружения? Почему все происходит так, как если бы все три демократии именно сейчас стали готовиться к военным событиям? Неужели они обнаружили со стороны тоталитарных держав новые признаки опасности как раз в тот момент, когда эту опасность больше, чем когда бы то ни было, можно считать устраненной?»...

Газета думает, что «усиление вооружений совпадает с тем фактом, что, несмотря на сентябрьские события, военная партия не прекратила своей деятельности ни в Париже, ни в Лондоне, ни в Вашингтоне. Правда, она потерпела жестокое поражение в испанском и чехословацком вопросах, но не считает себя окончательно выбитой из строя»...

Несмотря на ожесточенную кампанию левых, английское общественное мнение явно на стороне Чемберлена и его правительства. Сказалось это в парламентских голосованиях, сказалось это в муниципальных выборах, видно это и в прессе. Все это только подталкивает английских министров вперед на том пути к замирению Европы, на какой вступил Чемберлен.

24 октября, в Эдинбурге, английский министр иностранных дел лорд Галифакс произнес большую речь по внешней политике. В речи этой он выразил глубокое убеждение, что мюнхенские решения были единственно возможными. «Война, — сказал он, — в случае, если даже на стороне Праги были бы Англия, Франция и Россия, не спасла бы республики Чехов и Словаков от полного разгрома.»

Декларации Гитлера—Чемберлена, по мнению Галифакса, многие не дооценивают. А между тем, действительное англо-германское соглашение способно сделать невозможным повторение того, что было в сентябре.

Лорд Галифакс не скрывает: то, что происходит сейчас в Европе, это — пересмотр Версальского договора.

«Перед нами, — заявил он, — три возможности на будущее время: 1) война, 2) вооруженный мир и 3) мир в результате общего соглашения. Мы хотим избежать первой возможности, хотим осуществить третью, но, возможно, что мы будем вынуждены пройти через стадию вторую, стадию вооруженного мира, — к миру настоящему.»

Английские газеты не перестают писать, что Чемберлен намерен в ближайшее время сделать новую попытку к укреплению мира в Европе. На первом месте стоит будто бы план всеобщего если не разоружения, то ограничения вооружений. Если бы такой план удалось осуществить, то Англия сэкономила бы миллиард фунтов стерлингов (в противном случае, его пришлось бы затратить на оборону).

Премьер-министр готов вступить с Гитлером в переговоры немедленно после того, как войдет в силу англо-итальянское соглашение от 16 апреля. (Это соглашение уже одобрено английским парламентом и вступит в силу 15 ноября).

Как только англо-итальянское соглашение начнет действовать, усилия Чемберлена сосредоточатся на урегулировании испанского вопроса, а потом — на колониальной проблеме. Германии будут, якобы, предложены некоторые из ее бывших колоний...

В газетах промелькнуло уже сообщение, что Чемберлен имеет свой большой план реше-

ния современных больших или спорных международных вопросов. План этот, будто бы, уже был негласно сообщен и Гитлеру.

Если это правда, то весьма возможно, что предстоящее 23—25 ноября посещение Чемберленом и лордом Галифаксом Парижа для переговоров с французским правительством явится началом или первым этапом к осуществлению того плана.

Судя по тому вниманию, какое английские газеты отводят колониальному вопросу, можно догадываться, что возвращение Германии колоний действительно стоит на очереди дня.

Для характеристики английских настроений в этом вопросе приведем ниже выдержки из статьи английской газеты «Дэйли Экспресс» от 22 октября. Газета эта считает вполне возможным возвращение немцам колоний:

«Территории, отнятые у Германии по Версальскому договору, не являются составной частью Британской империи. Они не были включены в наши колониальные владения... С другой стороны, у нас нет никакого основания утверждать, что немцы, с которыми у нас был уже морской пакт и с которыми мы подписали только что мюнхенское соглашение, не способны управлять колониями. Следовательно, у нас нет ни формальных, ни моральных оснований отказывать Германии в праве обладать колониями.»

Газета видит дальше три возможных выхода из теперешней ситуации. Или: передать Германии мандаты, полученные ею от Лиги Наций на управление бывшими германскими колониями. Или: возвратить эти мандаты Лиге Наций с тем, чтобы та сама ими распорядилась по своему усмотрению. Или: сохранить мандатные территории, включив их в состав Британской империи, и предоставить Германии, взамен этого, компенсации в виде других заморских владений.

«Как бы то ни было, — кончает «Д. М.», — следует признать, что нынешнее положение долго тянуться не может. Огромные африканские территории принадлежат маленьким государствам, не обладающим достаточными ресурсами и не имеющим, поэтому, возможности обеспечить им надлежащее развитие. Необходимо произвести передел Африки и — чем скорее, тем лучше, ибо рано или поздно придется это сделать в той или иной форме.»

Предстоящий приезд в Париж английских министров вызвал к себе всюду большой интерес и внимание.

По сведениям одной английской газеты, программа бесед Чемберлена и Галифакса с французскими министрами сводится к следующим вопросам: 1. Отношения с Германией и возможность улучшить их. 2. Вопрос об ограничении вооружений, в частности — воздушных. 3. Отношение к германским домогательствам о возвращении колоний. 4. Положение в Средиземном море и «Испанский вопрос». 5. Предоставление франко-британских гарантий новым границам Чехословакии. 6. Германское

«право на экспансию» в Восточной Европе. 7. Существующие ныне договоры и союзы, как: франко-советский пакт и соглашения Франции с Польшей и Румынией.

Парижская газета «Пти Журналь» (5-го ноября) по поводу приезда английских гостей пишет: «Не подлежит сомнению, что во время пребывания английских министров в Париже. подвергнутся обсуждению все главные вопросы международной политики. Возможно, что будут даже приняты ответственные решения, от которых будет зависеть дальнейший ход событий. Тем для разговоров сейчас хоть отбавляй — от Испании до Китая, не говоря уже о средней Европе и колониях.»

Тем не менее, по мнению газеты, главным вопросом будет «определение дальнейших отношений между «демократиями» и «диктатурами». Недавние прения в Палате Общин дали возможность Чемберлену вывить свою точку зрения: британский премьер, добившийся ратификации англо-итальянского договора, не скрывает своего желания сговориться также и с Германией. Правда, пока что, он не опубликовал своего плана, хотя некоторые газеты и привели о нем достаточно подробные сведения. Тем не менее, есть все основания думать, что Чемберлен готов заключить с Германией соглашение на принципе ограничения вооружений, а также начать переговоры о колониях.»

Французские министры, пишет газета, тоже «относятся весьма благожелательно к идее широких переговоров: достаточно прочесть речи, сказанные ими в Марселе, чтобы в этом убедиться». Вопрос только в том, какой ценой можно «купить соглашение с «диктатурами»...

Другая парижская газета, «Журналь», думает, что «приезд английских министров в Париж означает начало новой главы истории — и не только европейской»...

С другой стороны, чтобы яснее представить себе, как именно делится и как относится общественное мнение — вернее некоторые «секторы» его — к «новой» политике Чемберлена, стоит только проследить отношение к Чемберлену такой газеты, как «Последние Новости» (а значит и тех, кто стоит за ними. А кто стоит за ними, это всем известно). Так вот, после выступления Чемберлена в английском парламенте в защиту ратификации англо-итальянского соглашения, «П. Н.» назвали политику Чемберлена «политикой страха». Так и начинается передовая их 3 ноября: «По мнению многих наблюдателей, решения, сообщенные Чемберленом парламенту, объясняются настроением почти панического страха перед Германией, в котором пребывает британский премьер»...

Последние европейские события произвели глубокое впечатление на французов. Все почти органы французской печати согласны в том, что «так продолжаться дальше не может»... Все настаивают на том, что нация должна приложить георические усилия к пробуждению и обновлению страны, что необходимо национальное единение в целях оздоровления государства

в финансово-экономическом и социальном отношении, без чего невозможно ни увеличение военного могущества, ни упрочение внешнего престижа и международных позиций Франции.

Два с половиной года тому назад во Франции был создан левый «народный фронт» — с участием коммунистов. Сейчас этот фронт разбит, Франция (во внутренней политике) качнулась вправо, национальные настроения усилились, интернациональные заметно ослабели.

Правящей партией во Франции является партия французских радикалов, которая на своем только что закончившемся марсельском конгрессе и взяла на себя инициативу сказать вслух, что она прекращает всякое сотрудничество с коммунистами. Сенатские выборы, тоже только что закончившиеся, опять таки показали, что французские политические настроения явно перегруппировываются направо. Все это, с другой стороны, свидетельствует, что во Франции создается обстановка, благоприятная для успеха Чемберленовских начинаний...

Остановимся несколько подробнее на марсельском конгрессе радикалов. Центральным местом его была речь главы партии, теперешнего главы французского правительства Даладье, встретившая одобрение не только самого конгресса, но и подавляющего большинства французов. Особенное удовлетворение в стране вызвал разрыв с коммунистами.

Характерны отклики на эту речь парижских газет. «Жур» пишет: «Можно сказать без всяких оговорок, что речь Даладье — хорошая речь, точная, ясная. Речь, выражающая волю к действию»... «Эр Нувель» говорит, что «речь Даладье открывает перед страной новую надежду. Весь конгресс приветствовал эту надежду, высказав тем самым одобрение тем необходимым мерам, из которых Даладье делает предпосылку для возрождения Франции»...

Такая приблизительно оценка выступления Даладье дается подавляющим большинством газет. Но, кроме коммунистов, есть и другие недовольные, но недовольные по своему. Например, «Эпок» пишет: «Даладье прибег ко всем ресурсам своего красноречия, чтобы убедить французов в необходимости взяться за работу и — никто в зале не поднялся, не возразил премьеру, что время уговаривания прошло. Наступил час приказывать»...

В другой, заключительной своей речи Даладье особенно подчеркнул, что «спасение возможно, если время министерских кризисов и споров прошло»...

Следует отметить также некоторые места из речи министра иностранных дел Бонне: «Мюнхенские соглашения сохранили мир. После того, как опасность миновала, они стали предметом критики. Но никто не может оспаривать одного: мюнхенские соглашения спасли мир»...

«Коллективная безопасность, как об этом ни приходится сожалеть, потерпела полный крах»...

«Каковы же должны быть теперь основы внешней политики Франции? — Краеугольный камень нашей политики мира, прежде всего, франко-британское согласие, дружба, между Францией и Великобританией... Но, помимо

этой дружбы, возникают вопросы об отношениях с другими государствами.

Выразив пожелание о сотрудничестве с Германией и о восстановлении нормальных отношений с Италией, Бонне не отказался от надежды на общее замирение в Европе...

Характерны некоторые заявления Эррио: политика коллективной безопасности обанкротилась. Лига Наций в настоящий момент не имеет никакой силы...

В заключение, конгресс единодушно принял резолюции:

1. По внешней политике, в которой выразил полное одобрение политики Даладье и Бонне. Резолюция эта высказывает надежду, что Мюнхен положит начало переговорам на более широкой основе и что улучшение отношений с Германией и Италией возможно без всякого ущерба для прежних дружб Франции.

2. В резолюции по общей политике конгресс выразил полное доверие кабинету Даладье в его внутренней политике и принял к сведению разрыв «народного фронта» по вине коммунистов...

Марсельским конгрессом французских радикалов весьма недовольны в Москве. Советская печать подчеркивает, что Даладье в своих речах ни разу не упомянул СССР.

Зато позиция Даладье встретила одобрение со стороны печати немецкой. Там считают ее началом новой эры, так как «не может быть длинного мира в Европе без соглашения между Францией и Германией».

Таково мнение печати официальной. Но интересно будет отметить и более «частное» мнение немецкой прессы о настроениях во Франции «после Мюнхена». В «Берлинер Тагеблатт» 20 октября напечатана статья ее парижского корреспондента, озаглавленная «Пробуждение Франции». Приводим ниже некоторые места ее:

«События истекшего лета пробили брешь в идеях французской революции, в результате чего во Франции постепенно создается совершенно иная атмосфера. Тут замечается готовность взглянуть, наконец, действительности в лицо... Французы начинают понимать, что возникла новая Европа, в создании которой Франция не принимала ни духовного, ни политического участия, но с которой, наоборот, она боролась со всей силой своего насивного сопротивления... Во Франции совершенно не интересовались фашизмом и национал-социализмом, пока оба строя занимались внутренней организацией Италии и Германии. На них начали обращать серьезное внимание только после того, как они перенесли свои идеи и требования на поле международных отношений. Теперь, когда рухнули все бастионы Франции в Сведней Европе, она, Франция, спрашивает себя с тревогой: удастся ли ей отсидеться за той духовной, политической и военной линией Мажино, которой она себя окружила?..

«Даладье сказал в Сенате: «Франция должна быть спасена. Я надеюсь, что это можно будет осуществить демократическими средствами». В этой фразе, в которой цель указана безоговорочно и абсолютно, а относительно средств оставлено сомнение, означает поворотный пункт во внутренней политике Франции. Частично, новые идеи уже проводятся в жизнь: в течение последнего года декреты-законы стали обычным явлением. Парламент собирался только на короткое время и прения в нем сокращались до минимума»...

Но...

«Франция переживает сейчас промежуточное состояние, допускающее возможность поворота назад. Финансовая и экономическая проблемы еще не решены, производство находится в неудовлетворительном состоянии... Франция вступила на новый путь исключительно под давлением внешних обстоятельств и она будет следовать по этому пути, пока давление будет продолжаться, но попытки уклониться от него не исключены...

«Франция медленно направляется к «авторитарной демократии», хотя ни правителям страны, ни массам такая форма государственного устройства не улыбается. В течение целого века идеалом француза было бедное государство и богатая нация, мещанское благополучие в тихом углу. Разговоры о том, что Франция должна перестраться и подчиниться внутренней дисциплине, никому особого удовольствия не доставляют»...

Мы не раз говорили уже на страницах «ВК», что если бы между Францией и Германией состоялось соглашение, мир в Европе был бы обеспечен на многие годы... Обстановка складывается сейчас так, что весьма возможно, что к такому соглашению будет сделана серьезная попытка.

В одной французской газете бывший французский министр, теперешний депутат фр. парламента, Лямуре, напечатал интересные сведения о прощальной беседе, которую французский посол Франсуа-Понсе имел с канцлером-фюрером Гитлером перед своим отъездом из Германии (назначен французским послом в Рим).

Лямуре пишет, что «во время свидания в Берхтесгадене Гитлер заявил, что у него нет никаких предвзятых чувств к Франции и что он хотел бы искренно договориться с ней. Сговор тем более возможен, что между обеими странами нет, по существу, ничего, что могло бы питать вековую вражду. Колониальная проблема не представляет спешности. С ней можно было бы повременить, пока обстоятельства позволят обсуждать ее в атмосфере более благоприятной.

«Соглашение с Францией могло бы быть достигнуто на следующих основаниях: обе страны подписали бы пакт о ненападении на определенный срок, в течение которого взаимно обя-

зались бы уважать границы друг друга и границы Бельгии. Одновременно обе обязались бы дружески и лояльно обсуждать международные вопросы и, если возможно, вести общую политику. Они обязались бы также, в случае вооруженного конфликта, друг с другом или с другими странами, не подвергать мирные города воздушной бомбардировке. Одновременно, можно было бы заключить экономические договоры, выгодные для обеих сторон.

Гитлер, — по сведениям Лямуре, — заявил послу, что в тот день, когда Франция и Германия договорятся, исчезнет всякая угроза вооруженных конфликтов в Европе. Он уверял, что ни в какой мере не намерен вмешиваться во внутреннюю политику Франции, но не скрыл того, что если он готов отнестись с полным доверием к Даладье и Бонне, его все же смущает и беспокоит неустойчивость французской политики».

Большие перемены произошли и в новой Чехословакии. Изменились не только ее границы. Изменилась политика внешняя и внутренняя. Ушел в отставку президент Бенеш и министр иностранных дел Крофта. Пересматривается по новому все государство — на началах федерации...

Во внешней политике ослабели связи Чехословакии с Францией и фактически отпал пакт ее с СССР. Новая Чехословакия ищет соглашения со своими непосредственными соседями.

Характерны новые голоса печати. Например, «Народни Политика» 16 октября писала: «Старые союзы Чехословакии рушатся и скоро сотрутся самые следы их существования. Возможно, что и в будущем западные державы предложат нам свои гарантии и возможно, что в тех гарантиях не все будет бесполезным. Тем не менее, мы должны обратить свое внимание прежде всего на то, что происходит в непосредственном соседстве с нами. Отныне Германия будет влиять на нашу жизнь прямо и косвенно и с этим надо считаться. Мы должны приспособиться к непосредственному сотрудничеству с Германией, — конечно, не нарушая своих национальных интересов. Но мы должны понимать, что Германия — сильный сосед, в сферу влияния которого постепенно входит вся Средняя и Юго-восточная Европа. Вот веки, кото-

рые намечают будущий путь Чехословацкой внешней политике».

О том же говорит и другая (левая) газета «Народни освобозени»: «Никакой другой политики мы в настоящее время вести не можем. Наша первая задача — сотрудничество с Германией... Мюнхенское соглашение положило конец всем нашим прошлым союзам»...

6 ноября «Венков» (орган аграрной партии, давно уже не одобрявшей прошлой внешней политики Чехосл. пр-ва) пишет, что перед новым министром иностранных дел Хвалковским «стоит задача ликвидировать последствия той внешней политики, которую вела Чехословакия в течение 20 лет. Мы не можем забыть, что во время определения наших новых границ Запад обнаружил такое равнодушие и такую пассивность, что нам ничего другого не оставалось, как идти своим собственным путем»...

Что касается вопросов внутренней политики, то на первом месте следует поставить ликвидацию коммунистической партии. Характерна также и та кампания, которую поднял Чехословацкий «Сокол» против евреев. В особом, изданном «Соколом», манифесте эта Чехословацкая национальная организация настаивает: «Еврейский вопрос должен быть разрешен на основе национальной и социальной. Евреи, поселившиеся в нашей стране после 1914 года, должны вернуться туда, откуда пришли»...

Как видим, Европа устраивает свои дела не только без Москвы, но и против Москвы. СССР из Европы и от влияния на европейские дела отстраняется и в международном плане изолируется все больше и больше. Коммунистическая же партия в европейских государствах, там, где она еще существует, отодвигается на задний план или и совсем ликвидируется, а влияние ее на политическую или социальную жизнь падает — в последних странах, где оно еще было...

События повернулись против коммунистических (и социалистических вообще) партий и против СССР. Сей последний потерпел полную неудачу в своей международной политике, вернувшись в 1938 году и той точке, откуда он в 1918 году начинал. Тема эта заслуживает, однако, особого рассмотрения и мы поговорим о ней в следующий раз более подробно.

КАЖДЫЙ КАЗАК ДОЛЖЕН ЛЮБИТЬ ВСЕ КАЗАЧЕСТВО БОЛЬШЕ, ЧЕМ СЕБЯ САМОГО — ОДНОГО КАЗАКА.

КАЖДОЕ КАЗАЧЬЕ ВОЙСКО ДОЛЖНО ИНТЕРЕСЫ ВСЕХ ВОЙСК ПОСТАВИТЬ ВЫШЕ ИНТЕРЕСОВ СВОИХ — ВЫШЕ ИНТЕРЕСОВ ОДНОГО ВОЙСКА. ЭТО БУДЕТ, В ТО ЖЕ ВРЕМЯ, И НАИЛУЧШЕЙ СЛУЖБОЙ СВОЕМУ ВОЙСКУ, ИБО

СПАСЕНИЕ КАЗАЧЕСТВА И ЕГО ЛУЧШЕЕ БУДУЩЕЕ — В ОБЪЕДИНЕНИИ ОТДЕЛЬНЫХ КАЗАЧЬИХ ВОЙСК В ОДНУ СИЛЬНУЮ КАЗАКИЮ.

ВНЕШНИЙ МИР С КАЗАЧЕСТВОМ РАЗЪЕДИНЕННЫМ ГОВОРИТЬ НЕ БУДЕТ. ТОЛЬКО ОБЪЕДИНЕННОЕ КАЗАЧЕСТВО МОЖЕТ РАССЧИТЫВАТЬ НА ТО, ЧТО ВНЕШНИЙ МИР БУДЕТ СЧИТАТЬСЯ С ЕГО ИНТЕРЕСАМИ, ТОЛЬКО ОБЪЕДИНЕННОЕ КАЗАЧЕСТВО МОЖЕТ РАССЧИТЫВАТЬ НА ПОМОЩЬ ВНЕШНЕГО МИРА В БОРЬБЕ СО СВОИМИ ПОРАБОТИТЕЛЯМИ.

Трагедия Казачества

(Очерк на тему: Казачество и Россия).

ЧАСТЬ У.

(Апрель-ноябрь 1920 г.).

ГЛАВА XVII.

Польская победа над Советской Россией, десанты на Кубань и новые планы Врангеля. Силы красных, брошенные на противодесантный фронт. Приезд на Кубань Троцкого-Бронштейна. «Не прогнать, а уничтожить!». Стремление красного командования не допустить казаков к Приморско-Ахтарской и на Таманский полуостров. Бои у Староджерелиевской, Новониколаевской и Новонижестеблиевской. Красный десант в тыл казачьему десанту. Последние дни десанта на Таманском полуострове. Эвакуация в Крым из Ачуева.

Было уже отмечено, что приказ ген. Улагая, отданный 9-го августа, об отходе войск к Гривенской, знаменовал начало ликвидации десанта. Ни последовавшие 11-12 августа новые блестящие победы 1-й Кубанской дивизии, ни замена начальника штаба десантных войск ген. Драценко энергичным и распорядительным ген. Коноваловым, ни объединение всех казачьих дивизий в сильный кулак между Кирпильскими лиманами, Ангелинским ериком и р. Протокой, ни приказ Врангеля об отходе войск десанта на Таманский полуостров не могли уже приостановить наметившейся ликвидации десанта.

Это обстоятельство хорошо понял ген. Врангель после получения первого обстоятельного доклада от посланного им к ген. Улагаю ген. Коновалова.

Тяжелое сознание проигранной решительной ставки на Казачество, на его военные силы и экономические богатства угнетало Врангеля, который только наднях, после получения сообщения о взятии казаками ст. Тимошевской, поспешил гордо и многозначуще заявить иностранным журналистам: «Казачьи отряды, посланные нами на Донскую и Кубанскую территории, развивают стремительное наступление. Местное казачество присоединяется к отрядам и оказывает им всякую помощь. Наш реорганизованный флот является существенной поддержкой для наших сухопутных частей и опасным врагом большевистской флотилии. **Обладая в настоящее время контролем над Доном и Кубанью — наиболее хлеботородными областями России, мы вскоре будем иметь возможность вывезти значительное количество зерна и пищевых продуктов в обмен на мануфактуру, нужда в которой у нас очень велика»...**

Это сообщение облетело русскую и иностранную печать. Европа тогда переживала весьма значительные продовольственные затруднения. Врангель это знал и потому особенно подчеркивал то именно обстоятельство, что он может снабжать Европу «зерном и пищевыми продуктами».

Не только сам Врангель, но и его представители за границей и вообще русская пропаганда делали большие усилия, чтобы представить дело Врангеля, как могучее, все разрастающееся и усиливающееся, **русское народное движение**. Состоявшееся в конце июля официальное признание Врангеля со стороны правительства Франции, 1-го августа опубликованное в печати, было наглядным доказательством дипломатических успехов Врангеля.

Выдвижение врангелевских десантов на Казачьи Земли, как сказано, явилось следствием наметившегося перед тем общего неуспеха широко задуманной акции Врангеля в южной Украине. **Провал десантов означал, собственно, крах дела Врангеля.**

Особенно неприятно для него было сознание того, что провал так широко афишированных десантных операций и ожидавшихся от них больших политических успехов и экономических выгод, может пагубно отразиться на получении им поддержки со стороны Франции. «Необходимо было в предвидении возможных колебаний поддержать у французов уверенность в прочности нашего положения. Известие об оставлении нами Кубани могло произвести в настоящее время за границей особенно неблагоприятное впечатление. Необходимо было этого избежать», говорит Врангель (Записки, II, 156).

Но как этого достигнуть?

Взоры русских обращались тогда в сторону Польши. Известно, что успешное апрельское 1920 г. продвижение польско-украинских войск к р. Днепру, южнее р. Припети и такое же продвижение польских войск на восток, севернее р. Припети, в мае того года сменились успехами большевиков...

10 (23) июля советский Главком Каменев приказал уже командующему Западным красным фронтом Тухачевскому «не позже 30 июля (12 августа) овладеть городом Варшавой» (Н. Е. Какурин и В. И. Меликов. Война с белополяками 1920, стр. 212).

Но не оправдались надежды руководителей «мировой революции». 1(14)-3(16) августа польская армия перешла в весьма искусно подготовленное контр-наступление, как в районе Георгиевска и Варшавы, так и на нижнем течении р. Вепрж. 4-я и 3-я польские армии, собранные в ударную группу, руководимые лично Пилсудским, с фронта Ивангород - Люблин - Холм повели неожиданное для большевиков наступление в северном и северо-восточном направлениях, нанося тяжелый и решающий удар во фланг и тыл сначала XVI-й сов. армии, а потом и остальным армиям красных, сосредоточенным северо-восточнее, севернее и северо-западнее Варшавы. Также необыкновенно энергично и успешно действовали войска северного фронта, руководимые ген. Галлером и южного — под управлением ген. Ридз-Смиглого... (об этом ниже).

Так начался полный разгром русских большевистских армий, уже протягивавших свои руки к самой Варшаве и угрожавших всей Европе...

Победа поляков над носителями идей «мирового пожара» спасла Европу.

И тот самый ген. Врангель, который весной 1920 г. совершенно не хотел сотрудничать с Польшей и с Украинной, в августе, дабы перед французским правительством прикрыть свою тяжелую неудачу в операциях на Казачьих Землях, вдруг выступил с нижеследующим планом, переданным французскому правительству через начальника французской миссии в Крыму и через своего дипломатического представителя в Париже:

«Генерал Врангель считает нужным представить французскому правительству и командованию следующие соображения об общем военном положении: крупные успехи поляков в борьбе с красной армией дают впервые за все время борьбы возможность, путем согласованных действий польской и русской армий, под высшим руководством французского командования, нанести советской власти решительный удар и обеспечить миру всеобщее успокоение и социальный мир.

«Заключение одного только мира поляков с большевиками оставит общий вопрос не решенным и большевизму опасность не устраненной.

«Посему главнокомандующий ставит перед французским правительством и командованием вопрос о создании общего и связанного фронта вместе с поляками против большевиков, при руководящем участии французского командования. В таком случае наши стратегические планы подлежали бы изменению и центр тяжести переместился бы на Украину.

«Предпринимать эту перемену стратегического плана без одобрения и поддержки французского правительства и командования главнокомандующий не считает возможным. Но положение на фронтах таково, что

сно требует срочного принятия решения и немедленно приступать к его осуществлению. В кубанской армии Улагая, кроме контингентов, более или менее экипированных и вооруженных, имеется 5.000 мобилизованных, у которых, однако, нет самого главного — винтовок. Вот в каких условиях главнокомандующему приходится осуществлять сложную и трудную стратегическую операцию.

«Соображения главнокомандующего в пользу изменения стратегического плана таковы: если поляки будут развивать операции на своем правом фланге, то уклониме наше вправо (т. е. в Казачьи Земли, прим. Ред.) будет такой же ошибкой, какую допустил ген. Деникин, избегая связи с адмиралом Колчаком. Значительные силы, сосредоточенные большевиками на Кубани, обуславливают для нас необходимость переброски туда частей за счет оставления материковой Таврии. Между тем общая обстановка требовала бы ее сохранения за нами. При активных действиях поляков на правом украинском фланге и концентрации наших действий на левом — возможно образование общего связного фронта с целью полного уничтожения советской власти и успокоения Европы на основе общего мира.

Главномандующий настоятельно просит срочного ответа»... (Записки, II, 156-157).

Так Врангель свой уход с территории Кубани провозгласил необходимостью изменения «наших стратегических планов» и желанием избежать ошибочного «уклонения вправо». Не удалось добиться массового привлечения казаков на свою сторону, так хотелось теперь использовать победу поляков над русскими «красными» армиями.

* * *

Разгоревшаяся в начале августа новая жестокая

1-я конная дивизия	200 шт.,	1000 шаш.,	60 пул.,	12 ор.
Конная бр. 14-й стр. дивизии	—	500 шаш.,	30 пул.,	4 ор.
(Данных о ее первоначальном составе не имеем, а только после потерь)				
Таманская отдельн. конная бр.	100 шт.,	189 шаш.,	7 пул.,	4 ор.
2-я Донская стрелковая див.	5000 шт.	100 шаш.,	96 пул.,	16 ор.
26-я бригада 9-й стр. дивизии	2000 шт.,	200 шаш.,	43 пул.,	8 ор.
Конная бригада 33-й дивизии	—	1500 шаш.,	26 пул.,	2 ор.
2-й стр. и 9-й конный полки	900 шт.,	200 шаш.,	20 пул.,	4 ор.
2-я Москов. бр. курсантов	2900 шт.,	385 шаш.,	43 пул.,	6 ор.
7-я конная дивизия	648 шт.,	1175 шаш.,	76 пул.,	12 ор.
1-я бр. 1-й Донс. стр. дивизии	2000 шт.,	—	30 пул.,	8 ор.
Всего	13748 шт.,	5249 шаш.,	431 пул.,	76 ор.

А всего на противодесантном фронте большевики сосредоточили:

1. Северный участок	16000 шт.,	800 шаш.,	215 пул.,	44 ор.
2. Восточный и Юго-Восточный	13748 шт.,	4249 шаш.,	431 пул.,	76 ор.
3. Южный участок	700 шт.,	500 шаш.,	? пул.,	4 ор.
А всего	30448 шт.,	6549 шаш.,	646 пул.,	124 ор.

Или: в семь раз более первоначального боевого состава группы Улагая.

Кроме того, при этом подсчете не приняты во внимание советские войска, действовавшие в южной части Кубани против существовавшей там повстанческой армии, а также войска, находившиеся в районе Новороссийска, Анапы, Темрюка, Ейска и т.д.

Вышеприведенные большевистские данные о количестве советских войск, брошенных на борьбу с десантом, высадившимся в Приморско-Ахтарской, и на борьбу с кубанскими казаками западной части Кубани, лучше всего характеризуют тот страх, который переживала советская власть при мысли о возможности организации нового антибольшевистского фронта на Кубани.

* * *

Для личного ознакомления с обстоятельствами происходившей тогда борьбы на Кубани и для принятия чрезвычайных мер с целью беспощадного подавления там антибольшевистского движения и скорейшей ликвидации десантов, 13 августа в Екатеринодар прибыл сам председатель революционного военного совета республики Л. Троцкий-Бронштейн.

борьба на Кубани приказала к себе внимание московского советского правительства, которое стремилось использовать все доступные ему средства, чтобы поскорее ликвидировать продолжающееся упорное сопротивление казаков. Давление вооруженным кулаком, жесточайший террор, широко поставленная пропаганда — все было пущено в ход, лишь бы удержать Кубань в красных руках...

До 10-го августа только на северный участок противодесантного фронта, в течение одной недели, было брошено 13 тысяч пехоты, 800 шашек, 175 пулеметов и 34 орудия. 11-12 августа в районе ст. Камышевской была высажена морская экспедиционная дивизия в составе 3-х тысяч штыков при 40 пулеметах и 8 орудиях. 13-го августа эта дивизия выступила из станицы Ясенской на Ясенскую переправу и на ст. Привольную.

Таким образом, на северный участок фронта большевики направили всего свыше 16 тысяч штыков, 800 шашек, 215 пулеметов и 42 орудия, т. е. в три раза больше первоначальной силы десанта, высаженного в Приморско-Ахтарской.

Не меньшее внимание красное командование уделило защите восточного и юговосточного направлений, ведущих на узловые станицы Тимошевскую и Тихорецкую и на Екатеринодар. В дополнение к уже ранее направленным на этот участок фронта красным частям, 11-12 августа в районе Екатеринодара были сосредоточены, прибывшие по железной дороге, 2-я Московская отдельная бригада курсантов: 2900 шт., 385 шашек, 43 пул., 4 полевых и 2 тяжелых орудия, и 7-я конная дивизия: 648 шт., 1175 шашек, 76 пул., 12 ор. Тула же прибывала и 1-я бригада 1-й Донской дивизии: 2000 шт., 30 пул., 8 ор.

Подводя итоги, видим, что, начиная 1-м августа, на защиту восточного и юго-восточного направления советская власть бросила следующие силы:

Его приезд, прежде всего, ознаменовался необыкновенным усилением террора и большевистской пропаганды по станицам, аулам, селам и городам Кубани...

Свою оценку положения на фронте и большевистские задачи борьбы Троцкий формулировал в нижеследующем документе:

«П Р И К А З
председателя революционного
военного совета Республики
по IX-й армии,
от 13 (26) августа 1920 г.
№ 236, г. Екатеринодар,

«Прочеть во всех ротах, эскадронах, батареях, командах.

«Не прогнать, а уничтожить!

«Барон фон-Врангель высадил свой десант для того, чтобы поднять на Кубани и на Дону восстание бывших помещиков, богачей, царских офицеров и казаков-кулаков. Одновременно барон фон-Врангель пробовал из Крыма проложить себе дорогу через Украину на Дон.

Уже сейчас можно сказать, что замысел царского

барона не удался. Генеральским бандам не удалось подняти ни Кубани, ни Дона. Белые отряды находятся в кольце. Их командиры хотя и пытаются еще местами прорвать цепь наших войск, но думают уже главным образом о том, как бы убраться на суда и возвращаться в Крым.

Красные воины 9-й армии! Было бы величайшим позором, если бы мы дали ускользнуть белой гадине. На крымском фронте наша пехота, конница и артиллерия ведут мужественную борьбу с врангелевскими войсками и наносят им крепкие удары. Если десант ускользнет от нас и вернется в Крым, он усилит тамошние войска царского барона. Тогда красные воины крымского фронта вынуждены будут выполнить ту работу, которой не выполнили вы, воины 9-й армии. Но этого не будет! Десант Врангеля необходимо раздвить! И вы это сделаете!

Вас, красные воины 9-й армии, несравненно больше числом, чем высадившихся белогвардейцев. За спиной у вас сосредоточены большие резервы. Мною переданы в вашу армию испытанные военные и политические работники. Все условия для полной победы налицо. От вас зависит эта победа одержать.

От командиров и комиссаров **требую высшей энергии наступления.** Всякая нерешительность, медлительность, проволочка будут караться, как тяжкое преступление перед социалистическим отечеством.

Задача ясна и проста: не дать врагу ускользнуть, застигнуть его, разбить, стереть с лица земли.

Вперед, храбрейшие! Показывайте дорогу другим! Шкурникам кара! Дезертирам смерть! Доблестным — слава! Вперед!» (Л. Троцкий. Как вооружалась революция, т. II-й, кн. 2-я).

Этот приказ был напечатан в нескольких десятках тысяч экземпляров и распространен не только в красноармейских частях, но и во всех населенных пунктах Кубани, куда доставала тогда советская рука.

О размерах большевистской пропаганды свидетельствуют следующие данные: «Во время борьбы с десантом политическим отделом IX-й армии выпущено и распространено: листовок — 239.355, газет — 531.355, из них газеты Поарма «Красное Знамя» — 231.354 экз., т. е. в среднем 8.000 в день. А всего части получали около 35.000 газет в день. Другого печатного материала — 50.000 экз. Среди изданных листовок около 60.000 предназначалось для десантных войск Врангеля (Н. Бирюков. Политическое обеспечение разгрома Врангеля, помещенная в сборнике: Разгром Врангеля, ст. 119).

В противовес этой разлагающей большевистской работе **не была организована никакая казачья пропаганда.** «Агитации никакой, литературы — тоже», записывает в своем дневнике один из офицеров штаба Врангеля 18 августа (Арх. русской рев., т. У-й, стр. 45).

* * *

Бои, разыгравшиеся 12 августа, показали, что красное командование, имея в своем распоряжении очень большие силы, не было в состоянии не только что «уничтожить десант», но не могло справиться даже с одной только 1-й куб. дивизией ген. Бабиева, усиленной Константиновским училищем, Алексеевским полком и Терским конным полком. Красное командование настолько неумело руководило войсками, что «почти все их силы к вечеру 12 (25) августа (были) нацелены в пустое пространство между лиманами Бейсугским и Ахтарским», как уже было отмечено.

Действительно, в том «пустом пространстве» были сосредоточены; конные бригады 14-й и 33-й стрелковых дивизий, Таманская кон. бригада, 1-я кон. дивизия, 1-й Донкавполк, вся 2-я Донск. стр. див., Приуральская бригада, 25-я и 27-я бригады 9-й дивизии, Морская экспедиционная дивизия...

Большевистская разведка, по-прежнему, была поставлена настолько плохо, что командарм IX, лично находившийся в тот день (12-УШ) среди действующих войск на Ахтарском направлении, никак не мог понять, что, собственно, происходит на фронте. Поэтому не удивительно, что вечером 12 (25) он полагал, что основная задача красного командования заключалась в том, чтобы «отрезать противника от Ахтарей» (там же), хотя в то время Ахтарское направление было совсем оставлено казаками, их части ушли южнее Кирпильского лимана и базирование десанта шло не на Ахтар-

скую, а на Ачув, что лежит среди плавень при устье р. Протоки, верстах в 50-ти южнее Ахтарской.

Предполагая, что и после 12-го августа казаки собираются пройти все же на Приморско-Ахтарскую, командующий IX-й армией и 13-го августа держал свои главные силы между лиманами Бейсугским и Кирпильским, вследствие чего ген. Улагай имел свободу действий южнее р. Кирпилити и Кирпильского лимана. Против войск Улагая, как отмечено, находились только конная бригада и пеший полк 22-й дивизии в районе Староджерелиевской и 26-я бригада в районе Поповичевской.

Несмотря на это, ген. Улагай бездействовал, хотя все подчиненные ему дивизии 13 августа занимали очень удобное для перехода в наступление исходное положение. 13-го августа только южный отряд казаков вытеснил большевиков из Староджерелиевской и отбросил их на ст. Полтавскую, после чего прекратил дальнейшее преследование разбитого противника...

В этот же день десантный отряд на Таманском полуострове продвинулся несколько на восток и занял станции Вышестеблиевскую и Ахтановскую (гл. XVI).

Занятие казаками станиц Староджерелиевской и Вышестеблиевской весьма встревожило командующего IX-го армией, так как из этого факта он делал вывод, **что казаки стремятся соединить оба десанта и захватить все таки Екатеринодар.** Это видно из того, что к вечеру 13 августа командарм IX так оценивал обстановку на фронте и намерения ген. Улагая: «...**Намерения противника, отбросив 22-ю кавбригаду, захватить Екатеринодар и войти в связь с десантом на Таманском полуострове**»... (там же).

Поэтому, с целью воспрепятствовать осуществлению такого предполагаемого плана противника, командарм IX приказал начальнику 22-й стрелковой дивизии «немедленно отправить самым срочным порядком два полка для поддержки кавбригады, направив их через Славянскую», а самой кавбригаде было приказано «во что бы то ни стало удержать за собой ст. Полтавскую» (там же).

Однако, «действия IX-й армии, на противодесантном фронте 12 (25) и 13 (26) августа вызвали вмешательство фронтового командования. Последнее отмечало общую медленность наступления и разрозненность действий армии, удаленность армейского центра от фронтовых частей, бесполезное нахождение армейских резервов вдали от боевой линии, в то время, как в район действий выдвигались новые части; и наконец, требовалась большей решительности в действиях и личного руководства командарма на фронте» (там же).

В тот же день, как отмечено, Троцкий-Бронштейн прибыл в Екатеринодар и издал свой вышеприведенный приказ: «не прогнать, а уничтожить»...

Хотя и перед этим командарм IX сам уже издавал подобные решительные приказы, хотя, как мы знаем, 12-го августа он лично руководил боевыми операциями, но на деле выходило иначе. Теперь, когда и командующий кавказским красным фронтом Гитлис и сам Троцкий требовали самых энергичных действий, командарм IX должен был позаботиться о том, чтобы десант был, наконец, уничтожен...

Но как это сделать, имея в своем распоряжении слабую пехоту и кавалерию?!

К ночи 13 (26) августа десантные дивизии, значительно усиленные добровольно присоединившимися и мобилизованными казаками, компактно занимали район Новоникестеблиевской — Кирпильской — Глубокоериковской — Новониколаевской — Староджерелиевской — Петровской.

Большевистские же части, как бы преднамеренно, были чрезвычайно разбросаны и перепутаны. На Ахтарском направлении, куда красные части были сосредоточены в предыдущие дни, противника не оказалось, а новой перегруппировки большевики еще не успели произвести в виду того, что и 13 августа командарм IX первоначально полагал, что казаки идут на Приморско-Ахтарскую. Вследствие всех этих причин красные части располагались так: группа владивиза IX занимала Приморско-Ахтарскую, Бринковскую, Степную; 2-я Донская дивизия своими тремя бригадами, побригадно, располагалась в Новоджерелиевской, Степной и Бринковской; конная бр. 33-й дивизии — в Ольгинской, 27-я бр. 9-й дивизии — в Степной, 25-я бригада той же 9-й

дивизии — в Роговской; Таманская и 14-я конные бригады — в Степной-Черный редант; 1-я кон. див. на походе из Роговской на Новониколаевскую, 26-я бр. 9-й дивизии — хутора Гречаные и безимьянные хутора, что несколько южнее Гречаных, конбригада 22-й див. — в Полтавской; 7-я конная див. и 2-я Москов. бр. курсантов в движении из района Екатеринодара на северо-запад...

Приступив к безотлагательному проведению в жизнь приказа Троцкого — «не прогнать, а уничтожить», — вечером 13 августа командарм IX отдал такую директиву:

1) Группе начдива 9, усиленной 10-м полком 2-й Донской дивизии, ликвидировать оставшиеся части противника на участке Ахтарская-Степная...

2) 2-й Донской дивизии с приданными ей 11-м и 12-м полками ее 1-й бригады стремительным наступлением на участке Новониколаевская-Новонижестеблиевская сбить противника, направив главный удар на Новониколаевскую.

3) 26-й бригаде — «наступая в направлении Старовеличковской — хх. между Новониколаевской и Староджерелиевской, отрезать путь отхода противника».

4) 22-й кав. бригаде с 198 полком задержать во что бы то ни стало продвижение противника на юг, уничтожая, в случае отхода, по пути все переправы.

5) Конгруппе (1-я кавдивизия, Таманская и 14-я кавбригады), следуя на стыке 9-й и 2-й Донской дивизий, преследовать противника в направлении Степная-Новониколаевская и далее на юг.

6) 7-й кавдивизии, выслав усиленную разведку в направлении Новомышастовская-Полтавская, войдя в связь на участке Старонижестеблиевская-Славянская, вправо с 26-й бригадой, влево с 22 кавбригадой, главный удар направить на Староджерелиевскую.

7) Армейским резервам к рассвету 14 (27) августа сосредоточиться: кавбригаде 33-й дивизии в Поповичевской, Московской бригаде курсантов — на участке Поповичевская-Славянская» (там же, 106-107).

— Непонятно, какие части противника собирался ликвидировать 14 августа командарм IX в районе Ахтарская-Степная, когда казаки оттуда ушли еще 12 августа...

В приведенной выше директиве сквозит основная мысль: не дать возможности десантным войскам пройти в южном направлении через Новониколаевскую-Староджерелиевскую-Полтавскую-Славянскую. Поэтому 2-я Дондивизия должна была наносить с северо-востока «главный удар» на Новониколаевскую, в том же направлении, только с северо-запада, была конная группа; 7-я кавдивизия главный удар направляла на Староджерелиевскую, 26-я бригада между Новониколаевской и Староджерелиевской отрезала казакам путь отхода на юг; конбригада 22-й див. задерживала продвижение казаков на юг у ст. Полтавской; южнее Полтавской лежит ст. Славянская, так и эту последнюю занимал левый фланг Московской бригады курсантов...

Вместе с тем, из Екатеринодара на пароходах направлялся в ст. Новонижестеблиевскую (Гривенскую) особый десантный отряд под начальством Ковтюха, которому дана была задача: «с отборным отрядом на пароходах и баржах по р. Кубани и Протоке пробраться в глубокий тыл противника, в ст. Новонижестеблиевскую, где сосредоточены его штабы, и нанести ему неожиданный и сокрушительный удар» (Е. Ковтюх. От Кубани до Волги и обратно).

Выполняя задачу, данную членом революционного военного совета Кавказского фронта Розенгольцем, Е. Ковтюх весьма успешно произвел набор людей в этот отряд. «В отряд вошли преимущественно таманцы... местных станиц, хорошо знакомые с местностью, привычками и обычаями населения», говорит Ковтюх (там же).

Большевистский («десантный») отряд состоял из следующих частей:

Таманский батальон	250	штыков
Екатеринод. конв. рота	100	»
Коммунистическая рота	310	»
Две учебные части	390	»
Полтавская конная сотня	65	шашек
Конный эскадрон	90	»
Сводная батарея	4	орудия

Всего: 1050 шт., 155 шаш., 15 пул. и 4 орудия.

Вечером 13 (26) августа этот отряд из г. Екатеринодара отплыл по назначению.

14 (27) августа произошли следующие изменения на фронте: желая прикрыть отход войск и тылов к Ачуеву и не допустить давления красных с севера, со стороны Кирпильского лимана, было приказано произвести демонстрацию наступления казаков в сторону Приморско-Ахтарской. Поэтому 14 (27) августа после полудня казаки «неожиданно переправились у Черного реданта и Подгурского и атаковали части 27-й бригады, только что сменившие 2-ю Донскую дивизию. Атака дала незначительные результаты, но подтянула к этому району большинство сил группы начдива 9 (27-ю бригаду, 1-й Донкавполк, 1-й стр. полк). При активности группы образовавшийся кулак в дальнейшем мог быть использован для решительных действий против белых, располагавших здесь в действительности ничтожными силами. Но части группы, легко отбив атаки, ограничились лишь обеспечением этого района, заняв перед переправами сильные оборонительные позиции», говорят большевики (Голубев, 111).

Таким образом, маневр казаков удался: 14 и 15 августа северная группа большевиков прилагала все усилия, чтобы не пустить казаков пройти на север от Кирпильского лимана, хотя в действительности казаки и не собирались тогда переходить туда.

14 (27) авг. 2-я Дондивизия, конгруппа и 26-я бригада приблизились к Новониколаевской с востока и с северо-востока (26-я бригада не захотела действовать согласно директиве командарма IX, а самовольно направилась прямо на Новониколаевскую), заняв хутора Карпенко-Щербины-Золотаревского.

Конная бригада 22-й дивизии 14 (27) авг. разбила казаков у Староджерелиевской и в беспорядке отбросила их к Новониколаевской (части 4-й Куб. дивизии).

26-я бригада неожиданно ночной атакой под 15 (28) августа овладела ст. Новониколаевской, нанесла казакам значительные потери. Но стремительной конной атакой на рассвете 15 (28) авг. казаки отбросили сначала части 1-й кон. дивизии красных, прикрывавшие 26-ю бригаду с севера и окружили эту большевистскую бригаду в Новониколаевской. С большим трудом, неся весьма значительные потери, красная бригада все же вырвалась из окружения и отступила на восток — к х. Золотаревского. Но потом, получив подкрепление, снова перешла в наступление на Новониколаевскую, вытеснила оттуда казаков (150-200 штыков и 600-800 шашек).

После этого конная бр. 22-й див., 26-я стр. бр., 2-я Донская див., 1-я кон. див. и кон. бригада 33 див. общими силами повели наступление далее на запад и к вечеру 15 (28) августа, тесня перед собою казачьи заслоны, заняли восточную окраину ст. Новонижестеблиевской. Но около полуночи «контр-атакой пехотных частей противника» большевики были выбиты из станицы и отошли «в прилегающей к ней с востока поселок, где и оставались до утра 16 (29) августа» (там же, 113).

— «» —

Обратимся теперь снова к отряду Ковтюха, который вечером (13 (26) августа из Екатеринодара отплыл сначала в ст. Славянскую. Весь день 14(27) августа Ковтюх со своим отрядом пробыл в этой станице. «С наступлением темноты отряд на трех пароходах, шедших на расстоянии полкилометра один от другого, двинулся на Новонижестеблиевскую».

Продвижение пароходов под покровом ночи совершалось беспрепятственно по р. Протоке до самой станицы Новонижестеблиевской, так как казачье командование, очевидно, не ожидая никаких неприятностей со стороны реки, подходящей среди плавень с юга к этой станице, не позаботилось о ее должной охране. За эту недопустимую оплошность оно жестоко поплатилось.

Верстах в двух южнее станицы отряд Ковтюха незаметно высадился на берег и около шести часов утра перешел в атаку на станицу, занятую войсками и тыловыми учреждениями казаков. Это совершенно неожиданное нападение красных вызвало панику особенно в расположенных в станице тыловых учреждениях.

Однако, отряд Ковтюха встретил организованное сопротивление частей занимавших станицу, и потому основной своей цели — перерезать казакам путь отхода к морю и сорвать планомерную эвакуацию в

Крым — не достиг. Большевики сумели временно занять только юго-восточную часть станицы, но оттуда были выбиты и отступили к югу от Новонижестеблиевской.

Выставив заслоны, с востока — со стороны 26-й бригады и 2-й Донской дивизии и с юга — со стороны отряда Ковтюха, командование десантной группы (выдающуюся роль играл ген. Коновалов, заменивший ген. Драценко) беспрепятственно продолжало производить эвакуацию, хотя недалеко находились следующие красные части: 2-я дондивизия, 33 кавбригада, 26 стр. бригада, 1-я дондивизия, 22 кавбригада и отряд Ковтюха... Также весь день 15(28) августа совершенно бездействовала численно сильная группа начдива 9 к северу от Кирпильского лимана, боясь появиться на его южном берегу...

И только тогда, когда в ночь под 16(29) августа казаки закончили отход через ст. Новонижестеблиевскую и их аррьергардные части вышли из станицы на запад на рассвете 16(29) августа в станицу вошли отряд Ковтюха, 2-я Донская д., 26-я бр., конная группа и 33 кавбригада красных.

«Отсутствие связи, разрозненность действий красных частей, стойкость и упорство со стороны заслонов противника дали возможность его главным силам стойти в полном порядке», поясняют большевики (Голубев, 114).

— «» —

Так и на этот раз большевикам не удалось осуществить свое намерение — «не прогнать, а уничтожить» десант. Причину этой неудачи, которую Троцкий-Бронштейн называл в своем приказе «величайшим позором» для красной армии, большевики видят в следующем: ... «Неверная оценка обстановки, неправильная постановка задач общевойсковым соединениям в директиве командарма... а кроме того, и разрозненность действий самих красных частей.

«В то время, как в течение обоих дней (14 и 15 августа) 26-я бригада проявляла исключительную активность, 2-я Дон. дивизия, ее сосед справа, продвигалась крайне медленно, задерживаемая лишь контратаками мелких кавалерийских отрядов противника (200-300 сабель).

«Роль нашей (большевистской) конницы в этот период оказалась ничтожной. Малобоеспособная и численно слабая конгруппа избегала решительных столкновений даже с небольшими конными частями противника, уступая им во всех столкновениях поле боя. Мощная и наиболее боеспособная из всех кавалерийских частей кавбригада 33-й дивизии в течение двух дней была задержана в районе Поповичевской, «прикрывая Екатеринодарское направление», и только к вечеру 15(28), когда боевые действия в конном строю сделались уже затруднительными, была подтянута к Новонижестеблиевской.

«Группа начдива 9, имевшая в своем составе весьма значительные силы, в течение 13(27) августа обнаружилась отсутствием противника во всем районе, за исключением участка переправ, занятого его незначительными отрядами. Несмотря на это, в течение 15(28) августа она не проявила никакой активности, ограничившись занятием оборонительных позиций. Между тем, ее наступление в направлении на Новонижестеблиевскую могло оказать существенное влияние на исход операций» (там-же, 115).

О действиях казаков большевики говорят:

... «Что касается оценки действий противника, то проивести ее за отсутствием подробных данных с исчерпывающей полнотой не представляется возможным. В общих же чертах она может быть сведена к следующему: легкость, с какой выдвигались в исходное положение красные части в течение 14(27) августа, свидетельствует о том, что уже в этот период противник отказался от активных действий и, обеспечив плацдарм для маневренной обороны, готовился к эвакуации.

«В течение 15(28) августа он ограничивается контр-атаками отдельных отрядов конницы против наступающих с фронта частей.

«Эвакуация была произведена полностью и войска противника отошли неразбитыми, в полном порядке. Несмотря на нажим превосходных сил, против-

нику удалось сохранить не только все свои живые силы всю артиллерию и обозы, но и увести с собой большую часть пленных красноармейцев.

«Группа Улагая уходила в плавни не разбитая, а лишь вытесненная превосходными силами». (там-же, 117).

— «» —

Оставив ст. Новонижестеблиевскую, казачьи дивизии в полном порядке направились к Ачуеву, вступив в полосу плавень. Но и при этих условиях командарм IX боялся, что казаки могут пройти на юг и соединиться с десантом на Таманском полуострове. Вследствие такого понимания обстановки, 16(29) августа он отдал следующую директиву:

1) Группе начдива 9 (в составе 25-й, 26-й, 27-й стр. бригад, кавполка 9-й дивизии, 1-го Дон. кавполка, Таманской кавбригады и экспедиционной дивизии моряков) — ликвидировать противника в районе от Приморско-Ахтарской до Славянской (исключительно).

2) Московской бригаде курсантов с оперативно-подчиненной ей 7-й кавдивизией в течение 16(29)-17(30) августа выдвинуться в район Курчанская-посад Черноерковский-Петровская-р. Протока с целью, заняв все подступы, дороги и переправы, не допустить просачивания противника на юг, на соединение с Таманским десантом и ликвидировать рассеявшиеся в этом районе его отряды и бело-зеленые банды.

3) Конгруппе под общим командованием командира конной бригады 33-й дивизии в составе: 1-й кавдивизии, кавбригады 33 дивизии, кавбригад 14-й и 22-й стр. дивизий, 198 и 2-го стр. полков **спешно выдвинуться в район ст. Славянской**, где ожидать дальнейших распоряжений (вся эта группа намечалась для быстрой переброски на Таманский п. о. с целью борьбы с тамошним десантом, прим. Ред.).

4) Приуральской бригаде и 2-й Дон. дивизии сосредоточиться в резерве: первой — в Ольгинской, второй — в Тимошевской.

«Днем 16(29) августа этот план был несколько видоизменен. После получения сведений о нахождении в ст. Петровской и пос. Черноерковском белых отрядов, конгруппа и отряд Ковтюха, усиленный влитием в него 2-й Таманской бригады (всего около 3000 штыков и 500 сабель) были подчинены командиру Московской курсантской бригады. Последнему же было подтверждено указание о ликвидации противника в этом районе в кратчайший срок» (там же, 126).

Тем временем десантные войска отходили беспрепятственно к Ачуеву и 16 августа началась там погрузка на суда для отправки в Крым.

17-го августа красные без боя заняли ст. Петровскую и х. Безродного, закрыв, таким образом, западный выход из обширного района приазовских плавень. «Только эти события дали возможность красному командованию правильно оценить обстановку и понять, что в намерении группы ген. Улагая входит не выдвигание на юг для соединения с Таманским десантом, а планомерный отход к морю и эвакуация в Крым. На основании этих данных с утра 18(31) августа части IX-й армии получили новые задания: а) 26-я бригада, усиливаемая 1-м Донским кавполком, должна была преследовать противника главными силами по тракту на Ачуев, а 1-м Дон. кавполком в обход через хх. Федина-Бойко и далее вдоль берега моря на гир. Мельниковское с задачей воспрепятствовать погрузке на суда; б) 2-я Московская бригада курсантов перебрасывалась в район Крымской, в) конгруппа с приданными ей стрелковыми полками направлялась на **борьбу с Таманским десантом** в распоряжение начдива 22, г) преследование противника в направлении пос. Черноерковского-Ачуев и очищение от него района Темрюк-Ачуев возлагалось на отряд Ковтюха.

С этого дня начинается систематическая борьба большевиков с казачьими заслонами, выставленными на восток и на юг от Ачуева для прикрытия посадки на суда больных, раненых, войск, пленных и тыловых учреждений.

— «» —

Возвратимся теперь к Таманскому полуострову. После небольшого перерыва в операциях, 14 августа

антибольшевистские силы — около тысячи бойцов при батарее — перешли в наступление на большевиков, занимавших высоты между Ахтанизовским и Кизильташским лиманами — верстах в 5-3 восточнее ст. Старотитаровской. Завязался упорный бой...

16 и 17 августа большевики принуждены были несколько податься назад, но все же, хотя с большим трудом, удержали в своих руках командную высоту 378.

Именно в этот день на помощь частям 22-й дивизии, дерущимся с Таманским десантом, из района ст. Славянской были брошены конная бригада и три стр. полка 22-й дивизии, 33-я, 14-я и Таманская конные бригады и 1-я кондивизия, освободившиеся после отступления в плавни войск Улагая.

18(31) августа начальник десантного сборного отряда ген. Черепов прекратил наступление «для производства перегруппировки». Эта остановка была на руку большевикам, спешившим подтянуть свои подкрепления.

19 августа, большевики сосредоточили к району боев 3200 штыков, 1700 шашек, 105 пулеметов, 12 орудий.

Утром 19 августа части десанта вновь переходят в наступление со стороны Старотитаровской (Алексеевское военное училище и 42-й Донской полк) и со стороны Вышестеблиевской (Корниловское училище и Таманский полк) на высоту 378. После ожесточенного боя красные были сбиты с этой высоты. Все же и после этого большевики упорно держались на флангах у Кизильташского и Ахтанизовского лиманов.

Резервы ген. Черепова были исчерпаны и его войска остановились на месте. Была сделана попытка обойти левый фланг красных у Кизильташского лимана, но здесь появилась красная конница и приостановила дальнейшее продвижение обходящей колонны...

В этот решающий момент в полной мере **сказались малочисленность отряда ген. Черепова и его слабое вооружение. Усилить фронт было нечем.**

Совершенно противоположная картина была на стороне большевиков: к этому времени они усилили свой фронт конными и пешими частями, прибывшими из района ст. Славянской.

В другой половине дня большевики, видя малые силы противника и слабость его огня, переходят в контр-наступление, после упорного боя сбивают противника с высоты 378 и при этом наносят особенно тяжкие потери 42-му полку, в момент решительного боя оказавшемуся без патронов.

Потом красные захватывают ст. Старотитаровскую, а поздно вечером и ст. Вышестеблиевскую. Остановить красного противника было нечем.

Ген. Харламов 20 августа (2 сентября) телеграфировал в г. Керчь, где находился полевой штаб Врангеля, что «вследствие полной небоеспособности частей и отсутствия технических средств он удерживать далее Таманские перешейки не может и, понеся сильные потери, отдал приказ отступить на высоты 280 и Комедантскую», что лежат всего верстах в 10-ти к востоку от ст. Таманской. Далее ген. Черепов сообщал, что «страшно пострадали юнкера, дравшиеся героически. К 20-ти часам рассчитывает быть у моря и начать обратную погрузку» (Архив рус. рев., т. У-й, стр. 47).

Видя отступление противника, красное командование с утра 20 августа бросает для преследования конницу: 22-ю кавбригаду на Сенную с целью отрезать пути отступления тем частям десанта, которые находились в районе ст. Ахтанизовской-Пересыпной-Голубицкого (узкая полоса суши между Азовским морем и северным берегом Ахтанизовского лимана); а 33-ю бригаду — на ст. Таманскую (Голубев, 122).

Посланная 20 августа из гор. Керчи воздушная разведка установила, что за отступающими к ст. Таманской частями десанта двигались до полуторы тысячи шашек красной конницы и до 4-х тысяч пехоты (Арх. р. рев., У-й, 47).

Посланная вправо 22-я кон. бр. скоро захватила единственный проход между Таманским заливом, что составляет, собственно, часть Керченского пролива, и Ахтанизовским лиманом, **отрезав пути отступления десантным частям, находившимся в северной части Таманского полуострова.** «При преследовании боль-

шинство этих частей было уничтожено», говорят большевики, «уцелевшие группы по 30-40 человек рассеялись в прибрежных плавнях, и в течение следующих дней их подбирали миноносцы противника» (Голубев, 123).

Тяжелую картину разгрома Таманского десанта рисует в своем дневнике офицер, служивший в то время при штабе Врангеля: «20 августа вернулся с Тамани Ш., второй ординарец-курьер. Подробно описывает всю картину. Первым не выдержал и допустил прорыв 42-й Донской полк. Командир полка Никифоров смертельно ранен. Был брошен своими и подобран юнкерами. Многие говорят, что у них (у донцов) не хватило патронов. Некоторые отрицают это. Все сходится на том, что огромную роль сыграл недостаток или, вернее, почти полное отсутствие артиллерии (на фронте 3 орудия, из них два тотчас испортилось, в Таманской — 4 горных). Потери громадные. От юнкеров осталась буквально горсточка. Красные зверствовали иступленно. Пленных почти не брали.

«Самое скверное произошло в районе Пересыпной-Ахтанизовской. После прорыва (большевиков) бывшие там части юнкеров, бредовцев и лабинцев оказались отрезанными. До сегодняшнего утра некоторые пробивались группами по 30-50 человек. Ни патронов, ни снарядов у отрезанных нет. Может быть, удастся спасти еще часть с моря, полав миноносцы или катера в сторону Темрюка. Население относилось к нашему уходу в общем безучастно, хотя раненых жалели и давали им хлеб, пищу. Литературы с нашей стороны — нигде никакой. Даже в управлении у атамана в самой Таманской — ничего, кроме старой официальной сводки.

... 21 августа. «Потери юнкеров ужасны, особенно у Алексеевцев. От первой роты осталось 8, от 4-й — 30. Было по сто слишком...

«Передают, что главному прислал наштаглаву нецензурную телеграмму на оставление Тамани. Compliments относятся ко всему командному составу...

22-го августа. Миноносец «Жаркий» подобрал в тростниках 120 юнкеров и доставил их в Керчь» (Арх. рус. револ., т. У, стр. 47-48).

Вернемся к главным десантным силам, 17-го августа, приступившим к погрузке на суда в районе Ачугева.

Большевики прилагали большие усилия, чтобы сорвать погрузку и отъезд в Крым. С этой целью с юга нажимал отряд Ковтюха силою около 3-х тысяч штыков и 500 шашек, стараясь сбить казаки заслоны и узким проходом между плавнями и лиманами прорваться к Ачугеву; а с востока — 26-я бригада с Донским красным полком.

«Хотя и поздно начавшись, преследование на обоих направлениях велось с исключительной энергией. Красные части повторяли одну атаку за другой на укрепленные пункты противника, ни на минуту не ослабляя энергии. Но несмотря на это, они не были в состоянии помешать планомерной эвакуации противника.

«Действия белых заслуживают полного внимания. Воспользовавшись задержкой преследования, они прекрасно использовали местные условия и превратили все на более удобные дефиле в сильные оборонительные рубежи. Упорное сопротивление, оказываемое заслонами противника 26-й бригаде и отряду Ковтюха указывает на то, что белые части после неудачных боев на Кубани (а разгром красных частей группой Бабиера, а отличная работа дивизии Казановича у Тимошевской, а поражение южной группы большевиков? Прим. Ред.) еще сохранили свою боеспособность и стойкость.

«В то время, как заслоны упорно сдерживали натиск красных частей, в тылу у противника в районе Ачугева происходила напряженная организационная работа.

Перегруженность района посадки многочисленными частями, учреждениями, пленными и мобилизованными делала его прекрасным объектом для налетов красной авиации, что крайне затрудняло работу и тре-

бывало полного напряжения и энергии со стороны боевого командования. И нужно отдать справедливость — оно проявило большую распорядительность. Эвакуация шла под личным руководством старших начальников...

«Посадка на суда и обратная отправка в Крым всех частей противника были совершены в полном порядке... В первую очередь были погружены раненые, больные, пленные и мобилизованные казаки, всего по данным нашей разведки около 5.000 человек.

19 августа (1 сентября) закончила погрузку и ушла в Керчи дивизия ген. Бабиёва. 20 авг. (2 сент.)-21 авг. (3 сент.) погрузились части 2-й Кубанской конной дивизии ген. Шифнер-Маркевича. 22-24 августа — дивизии Буряка и Казановича.

Крым — не достиг.

Последние суда с прикрывавшими отступление частями отплыли около 16 часов 25 авг. (7 сент.), т. е. за три часа до вступления в Ачувей красных частей («Описание операции. Архив Красной армии, дело № 500-501», использованное Голубевым для его рабо-

ты — Врангелевские десанты на Кубани, стр. 130).

Образцовая погрузка в полной мере удалась благодаря исключительной распорядительности всего командного состава и дисциплинированности казаков (начальник 2-й Куб. дивизии был ранен и 23 авг. был привезен в г. Керчь). Особенную заслугу в этом деле имеет генварм ген. Коновалов. По его словам, «последние часы погрузки проходили в очень тяжелых условиях, благодаря грозе и шторму, сорвавшему сооруженную пристань... Вывезено все. В последнюю минуту на берегу были брошены лишь десятка два негодных лошадей и тачанки. Два броневика с невероятными затруднениями вывезены» (Арх. р. рев., т. У-й, стр. 50).

Первой эвакуировали отличную 1-ю Кубанскую конную дивизию ген. Бабиёва потому, что уже 21 августа в г. Керчи эта дивизия спешно грузилась в вагоны для срочной отправки на Таврический фронт, где создалось тяжелое положение и была необходима помощь кубанцев.

(Продолжение следует).

А. ЛЕНИВОВ.

Богатства казачьих земель

КАЗАЧЬИ МИНЕРАЛЬНЫЕ ИСТОЧНИКИ И КЛИМАТОЛЕЧЕБНЫЕ СТАНЦИИ

Знакомы-ли мы, казаки, в достаточной степени с природными богатствами наших Казачьих Краев, научились-ли мы оценивать их по надлежащему или, наконец, уметь пользоваться ими?.. Знаем ли мы, какими гидро-минеральными сокровищами насыщена казачья земля? Нет, ибо необъятные пространства Казачьих Краев представляют до сих пор мало исследованные области, где природою скоплены неисчерпаемые богатства, еще не тронутые рукой человека!.. Природа дала казачьям полностью все, что она разделила между остальными государствами Европы, ибо Казачьи Края заключают в себе почти все географические пояса... Казачьи Края наделены такими климатическими особенностями, равных которым нет в Европе!

Конкретизируя приведенные утверждения, надлежит отметить, что в области курортного дела выявляется полная нетронутость Казачьих Земель, тогда как казачьи минеральные источники отличаются несравненными целебными свойствами, причем результаты лечения ими получаются настолько блестящие, что больные вылечивались от болезней, которые не поддавались лечению фармацевтическими средствами.

Местонахождение казачьих минеральных источников, расположенных в пунктах, представляющих исключительно благоприятные сочетания климатических условий и целебных свойств, оттеняют особенным образом полное неблагоустройство большинства казачьих минеральных вод, лишенных зачастую самых примитивных удобств.

Пользование минеральными соляными грязями и кумысолечение, составляют почти исключительно достояние Казачьих Краев, где они получили свое начало и развитие, ибо казачьи обширные пространства (степи) представляют область континентального климата, целебные свойства которого еще далеко не оценены по достоинству.

Наиболее известными из казачьих курортов являются с давних пор Кавказские минеральные воды, обязанные своей организацией в значительной степени утверждению врачебных управ в конце ХУШ ст. В частности, следует быть отмеченным факт учреждения Астраханской врачебной управы 23-го февраля 1797 года, в круг обязанностей которой входило, между прочим, наблюдение за военно-медицинской службой на флангах Кавказской линии и, в особенности, в тамошних пограничных крепостях: Кизляре и Георгиевске. В качестве надзирателя от врачебной управы состоял штаб-лекарь Шателович, хорошо знавший край в медицинском отношении, в виду своей непрерывной 27-летней там службы.

23-го ноября 1797 года на имя главного директора медицинской коллегии барона Васильева поступило

письмо от Шателовича, между прочим, писавшего: «Натура украсила Кавказскую линию целительными водами. Умалчивая число и свойство, потому что описаны оные профессорами Гюльденштедтом, Гмелиным и Палласом, за нужное нахожу упомянуть о кислом колодце, который находится в 35 верстах от укрепления Константиногорского, что кислые воды оного весьма целительные во всех желчных, цынготных, ослабленных желудком и всего корпуса болезнях». Утверждая: «что кислых колодцев воды, имея в себе много твердого воздуха, употребление коих внутренне и наружно великую пользу и совершенное исцеление доставить может». Шателович рекомендовал: «близ оных кислых колодцов построить для безопасности тем, которым пужно будет пользоваться, необходимое укрепление».

Пожелание штаб-лекаря Шателовича об устройении какого-либо здания при источниках для приезжающих больных, было практически осуществлено в 1780 году. Местные жители убедились исстари в целительном и благотворном влиянии Кавказских минеральных вод на больной организм и издавна ими пользовались, свидетельством чего служат древние ванны, обнаруженные во второй половине ХУШ ст. научными исследователями Гаазом и Нелюбиным на горячей горе (в Пятигорске).

С появлением ген. Ермолова на Кавказе, состоялось переселение жителей из укрепления Константиногорского к горячим источникам, что и послужило основанием Пятигорска.

В 1717 году, на Тереке побывал лейб-медик Шюбер, посетивший уже тогда известные т. н. Брагуновские горячие источники, где местные горцы сообщили ему о находке минеральных вод в районе Пятигорья и в частности о Нарзане.

В 1784 году немецкий ученый Рейненс посетил кислый источник Нарзан; в 1793 году на Кавказских минеральных водах побывал знаменитый ученый Паллас, именно в 1793 году, т. е. спустя 14 лет после заложения укрепления Константиногорского, который писал, что: «серные ванны — очень действительное средство в болезнях накожных, болях сочленений и т. д.».

В общем, все описания и отчеты путешественников и ученых, посетивших Кавказские минеральные воды в ХУШ ст., всего лишь констатировали факт существования минеральных источников и физико-химические свойства их вод!..

Присланное штаб-лекарем Шателовичем донесение на имя барона Васильева было доложено Павлу I, велению передать все дела, касающиеся т. н. кислого источника в государственную медицинскую коллегию. Последняя, составив свое определение, предписала штаб-лекарю Левенцу и аптекарю Гернеру, находив-

шимся в Георгиевске, проехать к кислому колодцу и химически исследовать воду его и доставить результат этого исследования в коллегии. **Исполнив порученное поручение, Левенц и Гернер представили 8 декабря 1798 года обстоятельный доклад: «О свойстве кисловатой воды холодного минерального источника (Нарзана) и земли его окружающей, с приобщением краткого географических оных положения, и о началах воды сего источника составляющих, объяснением произведенных химических испытаний».**

7-го марта 1803 года последовало повеление князю Цицианову возвести укрепление в районе источника кислых вод, а 24-ого апреля того-же года последовал особый царский указ на имя Цицианова, которым окончательно определялась судьба тамошних минеральных вод.

С течением времени, был открыт новый, т. н. **Березовский источник в Кисловодске.**

В 1810 году ученым Гаазом были открыты щелочные эссенцукские источники, расположенные в лихорадочной, болотистой местности. Свою известность эссенцукские источники получили лишь с 1823 года, после посещения их профессором Нелюбиным. Эссенцукская вода есть агент, возбуждающий секреторную деятельность желудка и заставляющая усиленно работать железистый аппарат, с пониженным нормальным и даже повышенным давлением, как равно и в случае отсутствия соляной кислоты.

Подобные естественные воды, как эссенцукские или Нарзан, обладают огромным осмотическим давлением, иначе выражаясь, динамизацией.

Из ряда других Эссенцукских источников, вода источника № 17 содержит в довольно значительном количестве и поваренную соль.

В 1847 году государственная казна откупила Эссенцукские источники, предложив казакам всего лишь 2700 рублей. С начала 80-х годов прошлого столетия, Эссенцукский курорт стал сравнительно быстро развиваться....

Ни один из казачьих курортов не пережил столь много разнообразных эпох, как Железноводск. Щедро одаренный природой, Железноводск напоминает собой лучшие места Швейцарии, представляя собой прекрасную горную станцию.

Горячие железноводские ключи были открыты ученым Гаазом в 1809 году, следуя указаниям кабардинского князя Измаила-Бея; в дальнейший период времени профессором Нелюбиным были открыты семь новых источников в Железноводске. Минеральные источники последнего принадлежат к железным, а по содержанию в них сернокислого натра и углекислой извести относятся к железисто-щелочным.

Источники Железноводска принадлежат к исключительным в своем роде, ибо разнятся от большинства железных вод тем, что имеют высокую температуру, благодаря чему лучше переносятся, не вызывая явлений раздражения и создают возможность приготовления ванн с сохранением их естественных свойств.

Наиболее благотворное влияние Железноводск имеет на анемичных, хлоритичных и нервных больных. Несмотря на свое большое терапевтическое значение, Железноводск, как курорт, находился в запущенном состоянии, имея многие ванне здания подчас первобытно неряшливыми, как равно и отсутствие хороших квартир и гостиниц, за малым исключением.

Следует нам также хорошо знать гидро-минеральные богатства своих Казачьих Краев, когда идет речь о сравнении их с европейскими целебными источниками... Исходя из последнего, представляем состав воды:

а) Эссенцукский источник

1) Плотного остатка	4.15408
2) Сернокис. извести	0.44800
3) Сернокис. магнезии	следы
4) Глинозема	0.02163
5) Кремнезема	0.00481
6) Углекислого натра	0.47002
7) Хлористого натра	0.77024
8) Органических веществ	0.04600
9) Сероводорода	0.00720
10) Углекислоты связанной и полусвязанной	0.50211
11) Бромистого натрия	0.00309

12) Двууглекисл. извести	0.39602
13) Двууглекисл. магнез.	0.24987
14) Хлористого лития	следы
15) Иодистого натрия	0,00014
16) Сернокисл. стронция	следы
17) Сернокисл. бария	следы
18) Сернокисл. натра	1.20287

б) Смирновский источник 44 град. в Железноводске.

1) Углекислой закиси железа	0.008
2) Сернокислого натра	1.075
3) Углекислого натра	0.238
4) Хлористого натрия	0.415
5) Угольной кислоты свободной	0.882
6) Угольной кислоты полусвязанной	0.400
7) Углекислой извести	0.668
8) Углекислой магнезии	0.668

— «» —

Территория Кубанского Войска является весьма богатой всевозможными минеральными источниками, особенно встречающимися в Майкопском (4 серных, 1 серный с содержанием окисей железа, 1 горько-соляной, 1 щелочной, 1 известковый, 2 железистых), в Таманском (1 иодо-бромистый), в Екатеринодарском (2 серных, 2 серно-щелочных, 2 горько-соляных, 1 железистый), в Баталпашинском (1 серный соляной, 4 соляных, 1 солено-щелочной, 2 углекислых) отделах. Сверх того, имеются источники Таманского отдела, выбрасывающие соленую и горько-соленую грязь, с выделением горючего газа, как и один источник в Майкопском отделе: газ выделяемый водой этого источника, также горюч; т. н. Запорожские бром-иодистые и сернисто-щелочные источники Текупской группы.

Наиболее известными и исследованными являются последние источники, называемые Текупскими серно-щелочными водами, вокруг которых раскинулось местечко, под названием «Горячий Ключ». Находясь в 60 верстах к югу от Екатеринодара и в 3 верстах к югу от станицы Ключевой, местоположение Текупских минеральных вод на правом берегу р. Текупса определяется высотой в 262.4 фута над уровнем моря, в долине, закрытой с 3 сторон все понижающимися и расходящимися отсюда отрогами Кавказских гор, и открытой только с востока. Окрестности этого кубанского курорта изобилуют красивыми видами с вершины Пшабра, склонов Котха, в Холодном ерике, Мальцовой щели, в долине речки Хоарзе и т. д.

Текупские минеральные источники были известны своими целебными свойствами издавна местному населению, но лишь в 1864 году было произведено первое медицинское исследование их. В 1884 году, после произведения каптажных работ инженером Конради, несколько серных источников были соединены в один общий ключ с температурой около 37 град. Р. и количеством воды в 30 тысяч ведер ежедневно.

Химический анализ, произведенный в 1910 году, дал следующие результаты:

Источник № 1 (Александровско-Ольгинский)

Сернистого натра	0.1390
Сернокислого натра	0.3664
Углекислого натра	0.6148
Фосфорно-кислого натра	0.1030
Кремнекислого натра	0.3544
Хлористого натра	0.9327
Хлористого калия	0.0277
Хлористого кальция	0.08302
Хлористого магния	0.00253
Иода	следы
Азотной кислоты	следы
Органических веществ	следы
Свободного сероводорода	0.1428
Закиси железа	нет
Кремнекислоты	нет

Источник № 2 (Маринско-Кармалинский)

Сернистого натра	0.00765
Сернокислого натра	0.03727

Углекислого натра	0.35270
Фосфорно-кислого натра	0.04712
Кремнекислого натра	нет
Хлористого натра	0.78430
Хлористого калия	0.01419
Хлористого кальция	9.03790
Хлористого магния	0.02140
Иода	нет
Азотной кислоты	следы
Органических веществ	следы
Свободного сероводорода	0.03480
Закиси железа	следы
Кремнекислоты	0.07060

Бромистого натра	0.00059
Иодистого натра	0.00086
Сернистого натра	0.00454
Сернистого железа	следы
Сернокислого магния	0.07610
Углекислого кальция	1.81860
Глинозема	следы
Кремнекислоты	0.00220
Органических веществ	0.03840
Сумма твердых веществ	8.61110
Углекислоты	0.39720
Сероводорода	0.01490

**Источник № 3
(Михайловско-Каменевский)**

Хлора	0.2538
Извести	0.2328
Магнезии	следы
Аммиака	следы
Кремнекислоты	0.03040
Сероводорода свободного	0.00065
Твердого остатка	1.3348

Сверх того, надлежит указать, что воды эти обладают значительным свойством радиоактивности. В промежуток 1912-1917 г. г. были обнаружены здесь новые истоки минеральной воды под поверхностными пластами почвы, как и выбивающиеся из-под скалисто-го отвеса хребта Котк со дна р. Текупа.

Кроме серно-щелочных источников, в «Горячем Ключе», имеется солено-серно-иодо-бромистый источник.

Таблица химического анализа солено-серно-иодо-бромистого источника, показывает содержание (грамм на 1 литр воды):

Хлористого натра	5.80420
Хлористого калия	0.04810
Хлористого кальция	0.03270
Хлористого магния	0.78480

Преобладающие формы заболевания, лечимые на Текупских минеральных водах: ревматизм во всех проявлениях, сифилис, паралич, невралгия, экзема, бронхит, плеврит, нефрит.

Число больных, приехавших на лечение, становилось с каждым годом все больше и больше. Если в 1895 году число пользующихся больных на Текупских минеральных водах не превышало цифры 400 человек, то уже спустя 10 лет, именно в 1905 году число больных достигло цифры 2424 человек, а в 1913 году — до 5250 человек.

Согласно статистическим данным Кубанского медицинского общества, за пять лет с 1908 г. по 1912 г. было зарегистрировано 5152 больных, из которых после пользования получило улучшение 2633 человек и выздоровело совершенно 1604 человек, т. е. Текупские серно-щелочные воды принесли пользу 4237 больным или 82 процентам всех больных.

На курорте имелось два ванн здания в 24 ванн и 15 ванн комнат и один общий бассейн, что, конечно, было далеко недостаточно. Несовершенная система охлаждения минеральной воды, отсутствие разного рода душей, паровых и грязевых, местных и общих ванн, непригодность имеющихся источников для питья, отсутствие жизненных удобств и комфорта, недостаток удобных и быстрых путей сообщения определяют собой главнейшие недостатки и нужды этого лучшего кубанского курорта.

(Окончание следует).

ОТ ВОЛЬНЫХ КАЗАКОВ В БЕЛЬГИИ

Имея в виду сказать несколько слов о празднике Покрова Пр. Богородицы и его историческом значении в казачьей жизни, мы осмеливаемся, попутно, сделать маленький исторический эскиз.

Героические усилия казаков с глубоких времен, по свидетельству дошедших до нас источников, руководились не так (не специально) стремлениями к приобретению тех или иных территориально-материальных выгод в свою пользу, сколько шли с одновременной защитой своей собственной территории на постоянную, не за корысть, а за совесть, защиту своих слабых друзей, на защиту, вместе с тем, своих чести и достоинства, т. е. на защиту своего морально-национального лица, а, главным образом, на защиту своих религиозных убеждений, на упорное отстаивание права свободного выражения своей казачьей совести, своей казачьей сущности от всех на них посягавших. Стойкая особенность казачьего глубоко-сознательно-го свободолюбия объясняется именно этим многовековым стремлением казаков к утверждению и закреплению этой свободы, естественно, передавшейся и вошедшей и во все другие стороны казачьей жизни.

Воскрешая казачье политическое самосознание, Вольное Казачество, разумеется, стремится выйти на настоящий, казачий, насильно прерванный, исторический путь с багажом лучших традиций, питавших и поддерживавших когда-то силу казачьего духа.

Начало нашего казачьего пути, как начальные пути и других, естественно развивавшихся, народов, открыто тайной веков. Вскрыть эту нашу тайну до конца, т. е., узнать: что, когда и как началось, не представляется, конечно, для нас возможным, как оказалось невозможным раскрыть свой тайну происхождения и многим другим народам. Обычно «подводятся» к такому случаю те или иные легенды, от которых

уже в дальнейшем, с известного момента, и начинается фиксированная фактическая история данного народа.

Мы, казаки, такой легенды не имеем. Да это большого значения и не имеет. Важно то, что в каждом известном нам отрезке казачьего исторического существования имеется столько реального героизма в проявлениях своего духа, столько морального достоинства в безкорыстии жертвенности, столько глубокой веры в неугомонном искательстве человеческой и Божьей правды, столько скромности в величии содеянного, что этому может позавидовать всякий любой и великий народ, а для нас может служить неизсякаемым источником к утверждению нашего права на достойное нас законное вхождение, как равных, в семью пользующихся самостоятельным бытием народов.

В своем стремлении изучения и воскрешения казачьих традиций, побуждавших на такие большие и благородные порывы наших предков, Вольное Казачество, выбирая из них, как мы сказали, лучшие, становило, в первую очередь, празднование Покрова Пресвятой Богородицы, игравшее исключительную роль и особое значение в жизни Казачества.

Время и повод возникновения празднования казаками этого праздника неизвестны, но с вероятностью его можно отнести, если не ко времени еще печенегов, угров и половцев, занимавших последовательно степную полосу, прилегавшую к Дону, то, во всяком случае, к первым временам оккупации юго-востока Европы войсками Батюга, т. е. к первой половине XIII столетия.

Поводом к празднованию этого своего Патрона мог послужить казакам или удачный военный поход, совершенный под эгидой Покрова, или чудесное избавление от угрожавшей опасности.

Сохранявшиеся исторические данные, а также на-

родные сказания и песни, прочно подтверждают существование на Днепре в это время Запорожского Казачества, которое праздновало праздник Покрова Богородицы всегда и постоянно.

Запорожцы, как казацки выходцы с Дона*) являющегося лоном всего Казачества, под давлением сильных кочевых народов, вынуждены были, как и мы теперь, оторваться от оседлого Донского Казачества, но, сохраняя духовную с ним связь, принесли с собой на Днепр и обычай празднования Покрова Пресвятой Богородицы.

Силою исторических событий этот временный отрыв от Дона превратился для них в постоянный. Заняв вынужденно район Запорожя, казаки сперва превратили его в казачью военную факторию и, учитывая обстановку стратегического и политического значения Запорожя для Казачества, создали из него сильный исходный военный пункт, заставивший считаться с ним и генуэзцев, и греков, и молдаван, и поляков, и литовцев, и татар, и москвитов. В дальнейшем казачья фактория в ходе истории превратилась в самостоятельную казачью республику, подчинившую своему политическому влиянию и всю Украину.

В правильности мысли о происхождении Запорожцев от Донских казаков нас убеждают: и сохранение ими казачьего имени, и сходные казачьи традиции и навыки, и сохранение одноименного праздника, что не было бы возможно в другом случае, в виду полной казачьей невосприимчивости к чужому, а так же является и единственно возможным естественным объяснением их происхождения.

— « —

На Дону особо торжественно проходил этот праздник в Солавацком Покрова Пр. Богородицы монастыре-крепости (против дельты Солавацки — нынешней Медведицы), стоявшей на высокой, обрывистой к Дону горе.

Казаки северного Дона, обычно, до заморозков, возвращаясь из морских, речных и сухопутных походов, спешили в Солавацкий монастырь. Здесь, после вручения очередного казачьего вклада в монастырь, служились перед иконой Покрова Пр. Богородицы — постоянной их Спутницы — молебны и панихиды и решались затем в общем Круге общие административные, военные и др. дела на будущее время.

Являясь культурно-просветительным и религиозным центром, монастырь был в то же время и базой снабжения сего Донского Казачества и служил приютом инвалидам и старикам. Здесь под присмотром казаков-монахов и военных властей пленные и казаки строили струги, чайки, байдары, вязали сбрую и седла, делали колчаны, пищали, сагайдаки и стрелы, отливали разные медные, золотые и серебряные изделия, чеканили казаны, шили одежду, а впоследствии делали «зелье» и огнестрельное оружие.

Обыкновенно с началом весны, если к тому пожелания обстоятельства, а они, в виду богатств края, овладеть которым находилось много охотников, по нуждали постоянно, казаки, забирали из монастыря образ их Покровительницы, снова выступали в поход, в сторону лервейшей опасности. Плыли по Дону, Хопру, Солавацке, Донцу — вверх, спускались до Переволоки (Голубинская станица) — вниз, где переволакивались в Волгу, по которой или шли вверх, «окутить» казачьим порохом Русь, или спускались до Хвалынского моря и по нем дальше в Персию или к берегам Кавказа. Чаше же спускались вниз по Дону, на защиту свободного из него выхода к Черному морю, на берегах которого «шарпали» генуэзцев, греков, турок, татар.

— « —

Существует красивая легенда о посещении Солавацкого монастыря атаманом С. Т. Разиным. Реальным фактом из этой легенды остался его богатый вклад в монастырь: золотом, самоцветами и жемчугом.

*) От ред. Утверждение авторов этого письма о том, что Запорожцы — выходцы с Дона, — спорно. Но истину пусть устанавливают казачьи историки — «с фактами в руках»..

В существовавшем до революции в полуверсте от места, описываемого нами, девичьем Казанском монастыре, в главном иконостасе соборной церкви престольная икона Казанской Божьей Матери и икона Христа Спасителя, обе во весь рост, в ризах из ковального золота, сплошь покрытые крупным жемчугом, с венчиками и коронами на ликах из драгоценных камней, еще хранили следы подарка атамана.

Солавацкий монастырь был разгромлен войсками Петра I и взорван. При этом погибло много казаков и монахов. При взрыве часть горы вместе с монастырем сползли в Дон и на месте этого оползла до последнего времени стояла жалкая деревянная часовня с соборными в ней, заботами наших предков, костями погибших...

Лишившись в лице монастыря своего духовно-просветительного центра и главной базы снабжения, Дон с потерей своей Святыни — Покрова Пр. Богородицы — не имел уже возможности продолжать дальнейшую борьбу за самостоятельность и на два с лишком века попал в русскую неволю.

— « —

С неменьшим, а, может быть, и большим рвением чтили этот праздник и Запорожцы. Ежегодно ко дню празднования все Войско, если не находилось в походе, собиралось в Сечь, где, после торжественной службы в сечевой церкви, посвящавшейся всегда в честь Покрова, войсковая старшина и Войско со всеми регалиями (клейнодами) выходили на сечевую площадь на Раду.

Здесь старшина, поблагодарив за оказанное доверие, складывала на стол атрибуты своей власти и предлагала общему собранию Войска — Раде выявить свою волю и поставить во главу более достойных.

После произведенных выборов, вручая на год новой власти свою судьбу, Войско решало очередные дела административного, военного, политического или хозяйственного характера.

К этому празднику прибывал в Сечь и Гетман Украины, где он приносил присягу на верность Войску Запорожскому, Атаман которых клал ему на голову горсть Запорожской земли, как ее доминирующий символ над Украиной.

Если случались далекие походы, то Запорожцы в таковые всегда брали с собой престол Покрова Пр. Богородицы и священнослужителей.

— « —

Разгромленное русскими войсками под командой серба Текелия в июне 1775 года Запорожское Казачество с регалиями Войска и Престолом Покрова, под командой Походного Атамана Ляха, частью отошло за Дунай. Последний же кошевой атаман Кальнишевский со всей почти старшиной и многими казаками кончил свои дни в Солавацком же монастыре, построенном перед этим ссыльными Донскими казаками на Соловецких островах Белого моря и известного теперь под именем Соловецкого.

Запорожская казачья республика была уничтожена совершенно. Казачьи земли и имущество были конфискованы и переданы вместе с населением в крепостное владение русским помещикам.

Атаман-же Лях, вышедший с частью запорожцев за Дунай, вскоре основал там под протекцией Турции Дунайскую Сечь, которая просуществовала до 1828 года. Спровоцированная казаком Гладким, который, воспользовавшись тем, что войско было в походе, провозгласил себя с кучкой своих сторонников атаманом, украл регалии и Престол Св. Покрова и передал их в Измаиле Николаю I, Сечь вскоре прекратила свое существование.

— « —

Как видим: и в случае с Донцами, и в случае с Запорожцами, утрата ими покровительствующей им Святыни Покрова Пресв. Богородицы вела к их несчастью — одних и других к потере самостоятельности... Да иначе и не могло быть. Спросят — почему?

Отвечаем: просто, потому, что с утратой своей Святыни, пронесенной через века, отлетела от казачь-

его тела казачья душа, казачья сущность. Оставалось пустое место, которое заполнить было невозможно. С праздником Покрова Пресвятой Богородицы, с Ее Престолом и иконой было связано все, вся казачья сущность, т. е. свобода личная, свобода общественная и государственная, свобода религиозная, равенство в правах и обязанностях. Для запорожцев потеря Престола Пр. Богородицы — вещественного свидетеля их многовекового славного прошлого, являлось равносильным потере связующего звена, заменить которое они на чужбине были уже не в состоянии. Для Донцов-же потеря ими Солавацкого монастыря была равносильна потере и души, и сердца, и мысли...

— «» —

С покорением Казачества, на Дону и в Запорожье началась эра решительных религиозных гонений со стороны власти предрержащих русских. Последние, со времени Никона подчинившие свободное исповедание своей совести фактору политическому, т. е. сделавшие из своей религии элемент пользы и службы русскому государству, естественно, не могли мириться с свободным исповеданием казаками их староправославной доктрины, отрицавшей вмешательство государства в дела совести и ставившей запросы души выше запросов материальных. Огнем и мечом, кандалами и клеймами, ссылкой и казнью, часть казачества была приобщена к «русской культуре», т. е. переведена в Никонианство.

И хотя в общей массе казаки оставались до последнего времени сознательными и упорными еще староверами, но с переходом небольшой их части в православие русское, нарушалось казачье единство, кололась казачья душа.

Переходившие в русское православие казаки, не находя в нем духовного удовлетворения, становились на путь сектанства, тем самым еще более дробя казачью совесть и свое единство. По вполне понятным причинам, русское правительство, преследуя исключительно казачью старую веру, проповедь сектанства-же, хотя-бы и морально-вредного, поддерживало и поощряло. Нарушенное равновесие казачьей совести быстро повело казаков к забвению своего «я», своей казачьей сущности, своей воли.

— «» —

Вольное Казачество, преследуя цели обще-казачьей пользы и только ее, становясь прочно, без компромиссов, на свой идеологически и исторически обоснованный и оправдываемый национальный казачий путь, не может обойти без внимания и вопрос нашего духовно-религиозного питания, фактическое разрешение которого лежит в нас самих, в нашем горении за Казачество.

Питая нашу душу русской духовной пищей, посещая их, подчиненную только русскому делу, церковь, мы, казаки, в своей сущности делаемся русскими.

Вольное Казачество должно найти в себе силы решительно от этого отказать и постараться найти свой казачий выход. Только в вере наших отцов, только в лоне свободной старо-казачьей религии — мы обретем нашу казачью совесть, нашу казачью душу, нашу казачью сущность. Только она может поднять нас до порыва, достойного красивого духовного прошлого наших предков, только она укрепит наше самосознание, только она заставит биться наши сердца одним казачьим биением любви к своему и только в ней залог воскресения казачьей сущности, казачьей воли.

Поднятая недавно отцом Дмитрием Чирским тема о создании казачьей духовной паствы, как принято говорить теперь, своевременна и актуальна и от положительности разрешения ее зависит прочность нашего обоснования на казачьем пути. Но о. Дмитрий, строками которого мы не раз наслаждались на страницах нашего журнала, своей мысли, относительно казачьей духовной паствы, не уточняет, мы-же, пользуясь не раз высказываемыми подобными мыслями и Походным Атаманом, и им, отцом Чирским, доводим их до логического конца.

Повторяем снова: пока казачья душа питается от истоков русских, казачество своего национального лица не обретет. Необходимо с решительной твердостью и неуклонностью, руководясь порядком обще-

национальной казачьей пользы, закладывать теперь же во всех решительных областях прочную основу своей казачьей базы и в первую очередь в области духовной, как основе всякого творчества.

— «» —

Празднуя ныне свой великий национальный праздник Покрова Пресвятой Богородицы — праздник света казачьей души и ее лучших проявлений, праздник светлых дней Казачества, вольные казаки в Бельгии возносят свои горячие молитвы к своей Покровительнице за тех, кто, познав и не познав тщету мира, душу свою отдал за благо Казачества, за тех, кто став на путь казачьей истины, твердо идет по казачьему пути, за тех, кто этот путь указал и указывает, за всех тех, кто скромно несет свой труд во имя Казачества, и за всех тех, в ком теплится казачья мысль и бьется казачье сердце. Мы вызываем к Пречистой, чтобы Она осенила всех единой мыслью, единой волей и любовью к благодати Казачества и благословила наш путь в страну Ее Церкви и Святого Престола.

— «» —

В этом году вольные казаки в Бельгии праздновали праздник Св. Покрова с некоторым запозданием. Причиной тому послужило ожидание приезда нашего Походного Атамана. Но, несмотря на отсрочки празднования, обстоятельства оказались сильнее и не позволили, к нашему сожалению, Походному Атаману прибыть.

Не можем умолчать, что, казаки и правление готовились к особо душевной встрече своего Атамана. Говорим «своего», ибо мы не отделяли и не отделяем его от себя теперь и в будущем хотели-бы составлять с ним одно целое, как душа и тело одного организма, — до достижения нашей Цели.

Одновременно с празднованием Покрова для в. казаков Бельгии совпал пятилетний юбилей существования своей ВК организации. Считаем своим долгом дать перед Походным Атаманом и в. казаками краткий отчет, как о нашей деятельности, так и о тех условиях, в которых протекала наша работа.

Немногочисленная казачья колония в Бельгии распадается на три категории. К первой мы причисляем тех казаков «разночинцев», интересы которых ограничиваются размерами только их желудка и их личной жизнью. Не будучи в состоянии подняться выше уровня желудочных требований, они интереса и ценности, для чего бы то ни было, не представляют.

Вторая категория, это те, деятельность которых направлена в ущерб Казачеству и известные нам под названием «казачков» и «нагаечной аристократии».

С этим «обрусевшим» элементом свободное Казачество вправе будет поступить так, как поступил когда-то кошевой атаман Сирко с казаками «отатарившимися»...

Третья группа — вольные казаки.

Неугомонными трудами атамана есаула Г. К. Рудакова, пять лет кряду возглавляющего вольных казаков в Бельгии, создана стойкая и стройная организация, впитавшая в себя весь положительный, хлебодобный элемент, т. е. настоящую силу, опору и соль Казачества.

Движение охватывает всю Бельгию, имея на местах или своих представителей, или же хутора. Невзирая на свою разбросанность, в. казаки, не жалея материальных затрат, дружной семьей проводят вместе и дни семейных радостей своих членов, и их печаль, а так же и дни, посвященные общественным делам и общим праздникам.

С постоянным дружелюбием и участием отзывались казаки и на радости и печали как своих хозяев по гостепримству, так и своих союзников в будущем, а друзей в настоящем. Помимо этого оказывалась широкая помощь больным, безработным, пересыльным и т. д.

В смысле опайки, доверия друг к другу и приверженности к ВК Идее в. к. семья в Бельгии может, не хвально, заявить перед всеми, что **В. Казачество и его Походный Атаман могут на нее положиться при всех обстоятельствах.**

За свое пятилетнее существование в. казаки в Бельгии, руководствуясь только директивными ука-

заниями Походного Атамана и желанием блага Казачеству, чутко прислушивались к биению общественного казачьего пульса во всех странах и у себя.

Печатались брошюры, устраивались собрания, писались письма с в. казачьими пожеланиями на многие, заслуживающие внимания, события, не только у себя, но и в других странах.

На всю эту деятельность в. казаками в Бельгии, а в особенности их атаманом, буквально отдающим все, пожертвованы суммы, исчисляемые в десятках тысяч франков.

Уверенные в правоте нашего дела, с сознанием своего долга перед ВК движением, в. казаки в Бельгии и в будущем с той же неослабной силой горения за Казачество пойдут по бескомпромиссной дороге к его освобождению от кровавых лап Руси.

Вольные казаки в Бельгии и их правление просят все Вольное Казачество и Походного Атамана принять их братское поздравление с национальным праздником Казачества — праздником Покрова Пресвятой Богородицы.

Слава Казачеству!

Виталий ДРЕМАЧОВ.

По поводу...

Когда-то, давно, на Дону пели: «40 лет тому, в Париже нас прославили отцы»... С давних времен и до сего дня: «Гремит слава трубой... по горам через Байкал честь и слава казакам». После покорения Сибири поем: «Товарищи его (Ермака) трудов, победы громозвучной Славы»... И т. д., и т. д.

Много есть еще песен у казаков и каждая из них наполняет сердца наши гордостью воспеваемой в них Славой и Волей. В восхищение приходишь, когда слышишь: «Казаки не простяки, вольные ребята», или «Если б дали бы мне вороного коня, я бы вольная казачка была». Чтобы это значило? Всегда и везде, где только есть казак, — на поле-ль сражения, на чужбине или у себя дома, — поет он Славу и Волю, Волю и Славу.

Чем ни больше вспоминаешь в своей памяти песен, чем ни глубже заинтересовываешься их смыслом, от каждой из них приходишь к такому выводу: песни казачьи это — неопровержимые документы, свидетельствующие о том, что Народ, славивший их, безусловно свободолюбивый, наверное любил Волю. Добывая и защищая ее, добывал и славу, дорожил ими и, очевидно, поставил себе девизом: «Слава и Воля».

Не будем утруждать себя работой на разгадывание. Сами песни отвечают на возникающие из них же вопросы: за что веками боролись наши предки казачество? — Славу и Волю. Что выше всего любило Казачество? — Славу и Волю. Что это за святыня такая была у наших предков казаков, что дорожили они так ею? — Слава и Воля. Что завещали наши предки? — Любить, добыть еще большую, сохранить и передать будущему поколению Славу и Волю...

Отвечало-ли Казачество на все это?.. Да, отвечало.

Волею «судеб» попав в московскую беду, на протяжении почти 200 лет, храня заветы своих предков — разбить закованную цепь, — Казачество сбросило, было, с плеч своих гнет русский, а сбросив, запело всему миру: «В память дедов и отцов — вновь свободным стало племя возродившихся сынов»...

— «» —

Не в характере казака оправдываться в содеянной погрешности ни, тем более, валить свой грех на плечи другого. Не отрицаем... Виноваты...

Виноваты в том, что освобожденный Край Казачий со всей высшей исполнительной властью в нем дали в руки «двадцатников» бывшего русского казначейства, которые, задавшись целью сделать себе и еще лучшую «карьеру» (куда еще лучше... глава края может говорить, как равный с равным!), потеряли освобождать зачаклую «матушку», чтобы, приставив к ней «батюшку» и выразив свои верноподданические чувства, преподнести в дар ей новый «кусочек»...

Финал известный: Казаки — в эмиграции, Край — в неволе...

— «» —

Раз навсегда решившись избавиться от всего того, от чего веет чуждым нам духом, вольные казаки, следуя заветам старины, искупают грех — грех всех казаков.

На протяжении 10 лет своей трудной работы, идем мы медленным, но верным шагом к намеченной цели.

На своем тернистом пути встречаем всякого рода препятствия. Враги наши возводят на нас «обвинения» для того, чтобы скомпрометтировать нас перед тем или другим чужим правительством. Запугивают лишением прав на работу. Запугивают лишением свободы и даже физическим воздействием. Но... «Но лица не изменили казни страх и пыток боль»...

Ничто не сокрушает духа вольного казака!

Веря в свое правое и святое дело, идем мы вперед, завоеывая на своем пути все больше доверия и все ближе и ближе приближаясь к цели.

— «» —

Уже 11-й год нашей национально-освободительной работы на исходе, когда... чу! — «Малолетки» казаки, не довольствуясь тем, что, в В. К. движении нет сил, нет талантливых людей, обвинили главу нашего В. К. движения в том, что он не формирует «Центра». Выпустив обращение к казакам, призывают ставить их, «малолеток», в «центр».

Наш Центр не искал окружения. Мы, вольные казаки, заметив в нем все наше казачье, сами окружили его еще 10 лет тому назад.

Не правда также и то, что нет у нас талантов. Для работы созидательной, которой занимаемся мы, в. к., талантов обнаружено у нас не мало. Правда, «титолов» у нас нет. Но зачем они, если в «них» — титулам не всегда сопутствует разум и такт политический. Люди с эгоистическими чувствами не могут уже пользоваться среди нас в. к. доверием к себе. Мы, в. к., почитаем тех, кто не гоняется за властью, но, пользуясь нашим доверием, не злоупотребляют им.

— «» —

Вернемся немного назад, к тем вопросам, которые исчерпываются все — одним: Слава и Воля...

Сюда-ли думают вести казаков г. г. «малолетки» — к Славе и Воле? — Нет! Их путь лежит к позору и неволе. Ничем они нас больше не подманят, ничем не соблазнят. Утратив же доверие к себе, сами постараются выйти в «отставку». Девиз-же «Слава и Воля» мы, в. казаки, видоизменили немного, придав ему еще больше силы. Читайте:

«Казакья наша Цель, — наш девиз Казачья Воля!»

Все ясно, все понятно, чего добивается в. Казачество и ни что не помещает нам, в. казакам, продолжать работу для достижения своей Цели, а всем шатким сказать: «Изыде от меня, нечистивый!»...

Не вносите же господа новые «претенденты», своей заразы в нашу семью. Мы не те уже, какими знали вы нас «там». Мы те, верные сыны Казачества, которые первыми взяли в руки инициативу борьбы за Казакню. «Там» вы, вместе с Леникиным, нам помешали во имя любви и преданности к «матушке». Пробоете помешать и здесь, подделяясь под нас.

Сами ничего не сделавшие хорошего для Казачества, умеющие только упрекать (по не искренним побуждениям)... Но вы тоже, г. г. «малолетки», сидящие теперь в Париже, занимаетесь не славным делом. И дети ваши не будут петь о вас: «40 лет тому в Париже нас прославили отцы»...

Вольные казаки не мешали никому ни в чем. Мешают нам, вольным казакам.

Создавайте разрушительные «центры» и разлагайтесь в них. Но не клеветайте на других. Это не покажется. Если же вы забыли, или просто упустили из виду знать истину, с кем дело хотели иметь, то повторим: Мы, в. к., не юристы, не юмористы и не войсковая старшина. Мы те, много тысяч казачьих патриотов, которые свято хранили заветы своих предков-казачков! Мы те казачьи патриоты, которые, став на верный путь, указанный нам нашим патриотическим журналом «В. К.», редактируемым казаком-патриотом инженером И. Билым, после долгой, упорной и полезной его (И. Билого) работы на благо Казачества, сумели отметить его заслуги и в 1935 г. свободными голосами избрали его Походным Атаманом Вольного Казачества.

Избрали мы Походного Атамана, взвалив на его плечи тягчайший, но святой труд — труд защиты интересов Казачества, не для того, чтобы взамен за свои голоса получить от него в Центре В. К. движения видные посты.

Нет! Вольные казаки далеки от этого. Настоящие вольные казаки не продают свой труд. Они работают безвозмездно. Вольные казаки не покупают постов. Они занимают их после вынесенного постановления, скрепленного подписями членов того или другого общества, а заняв доверяемый пост, — честно исполняют свои обязанности.

Нашему Походному Атаману в. казаки дали право поставить (и, если надо, отставить) около себя лиц, в помощи которых он может нуждаться, по его личному усмотрению, выразив таким образом полное ему доверие.

Избрав Походного Атамана, мы сплотились около него не для расточения времени на праздную и вредную для Казачества работу. Мы сплотились около него для того, чтобы помочь ему в его тяжелом труде и вместе с ним продолжать тот тернистый путь, который лежит к кресту с распятой на нем «Казачкой», грудью своей вскормившей «сынов», заблудившихся ныне между своим и чужим.

— «» —

Все мы без различия — казаки и офицеры — знаем хорошо, что любовь властвовать, как раз то, к чему стремитесь вы, г. г. «малолетки», не обеспечивает благополучия Народа и ни к чему доброму Казачество не ведет. Ведь не изгладились из памяти нашей и вашей 1918-19 годы, когда прихлынувшая в наши земли волна беженцев из Москвы и Петрограда, подкормившись и отдохнув у нас на лоне природы, с жиру бесясь, стали околпачивать наших государственных «мужей», неумело облеченных нами полной властью. Что получилось? — Трагедия Казачества...

Так неужели же и вы, г. г. «малолетки», ясно представляя себе распятую казачку, хотите вновь поставить и разыграть еще раз «Трагедию Казачества»? Уж не для этого ли задалась вы целью создать «центр» из... талантов? Нет! На этот раз, господа «старики», не обманете.

А когда «Казачка» будет снята нами, в. к., со креста, мы не забудем вас. Возьмем в наш Край Родной. Построим там дом казачий для «стариков». Приютим, чтобы не сказали бы потом, что мы не побеспокоились о «них». Но, наперед, кое что у них сначала спросим...

ОТ ОКРУЖН. ПРАВЛЕНИЯ ВК ОКРУГА ВО ФРАНЦИИ

Пять лет тому назад был образован ВК Округ во Франции.

На I-м Окружном С'езде В. К. во Франции, имевшем место в Лионе в декабре 1933 года, были представлены Вольно-Казачьи организации: в Париже, Лионе, Тулузе, Монтаржи, Коломбеле, Туркуане, Дессине, Томарисе, Сен-Жерве, Виши, Вальянсе, Сансе, Южине и Шарлевилле. В июне 1935 года состоялся 2-ой Окружной С'езд В. К. во Франции — в Париже, на который сверх приведенных организаций, прислали своих представителей и вновь организовавшиеся В. К. станицы и хутора: в Крезе, Бельфоре, Дижоне, Клермон-Ферране, Оше, Пеаже, Сен-Морисе.

В настоящую пятилетнюю годовщину существования Округа В. К. во Франции, последний насчитывает в своих рядах в добавление к вышеозначенным В. К. организациям новые станицы и хутора: в Ромба, Кнютанже, Ланьи, Труа, Бордо, Каркассоне, Капельнодари, Марселе, имеющие быть представленными на 3-ем Окружном В. К. С'езде. Помимо организованных В. К. станиц и хуторов, в состав Округа входит большое число отдельных вольных казаков.

Отмечая свою пятилетнюю годовщину, славный и доблестный Округ В. К. во Франции вправе гордиться тем, что всегда являлся и является местом объединения всех честных и мужественных казачьих патриотов, отдавших себя на подвиг во имя освобождения многострадального Казачьего Народа из-под русского ига и для создания независимого казачьего государства — Казаккии.

Средь хаоса политических бурь, житейских неурядиц и невзгод повседневщины, памятуя неизменный образ и активно укореняя в жизни священный лозунг Вольного Казачества: «Наш девиз — Казачья Воля, Казаккиа — наша цель!», Округ В. К. во Франции всегда находился, находится и будет находится в авангарде казачьей политической армии, созданной волей Походного Атамана В. К. — И. А. Билого, избранного свободным и вольным голосованием всех вольных казаков!.

В истекший период времени много «натисков» выдержал нынешний юбиляр — Округ В. К. во Франции, если говорить о недоброжелателях из стана «русских казаков», не говоря уже о внешних врагах. Говорить о том, что происки разных «оппозиций», так

сказать «внутренних» врагов В. К., были отражены Округом, много не приходится. Вспомним только, кем оказался Кудинов, что поделявает теперь Федоров, куда шагнул Балинов, как размышляют ныне Безуглов и Шальков... Вся их «работа» прошла на глазах у всех вольных казаков, весьма единодушных в оценке всей грязной работы указанных господ и попыток их к разложению Вольного Казачества...

Среди уродливых выявлений враждебности к Вольно-Казачьему движению, нельзя не заметить теперь выступления ген. Коноводова.

В виду того, что вольные казаки не совсем осведомлены об истинной роли ген. Коноводова, считаем нужным оговориться, что последний, прибыв в половине 1928 года во Францию при посредничестве Н. М. Мельникова и устроившись фермером не без поддержки ген. Богаевского, поддерживал последнего активным образом до самой смерти его. В конце 1934 года проводились общеизвестные «выборы» заместителя Донского Атамана после смерти ген. Богаевского. Мы видели в то время ген. Коноводова в роли председателя комиссии по «выборам» Донского Атамана в Каркассоне, ратующего за графа Граббе.

В дни «Белградского действия», именно в субботу 5-ого марта с. г., окружным атаманом А. К. Лениновым было создано частное совещание членов В. К. станицы имени А. И. Кулабухова в Париже, куда между прочим, явился и ген. Коноводов. Когда окружной атаман говорил о том, что и в имеющих быть вновь «выборах» Донского Атамана вольные казаки должны воздержаться от участия в «выборах», как и ранее, ген. Коноводов проповедал, что все Донцы, состоящие в рядах В. К., «должны выполнить свой гражданский долг», голосуя за ген. Попова.

Вспоминая, что писал ген. Коноводов не так давно на страницах «В. К.» (см. № 230): «Была-ли у Атаманов подготовка политическому-разумно мыслить и творить? Абсолютно нет! Они служили двум богам — московскому и казачьему. Да и последний то казачий бог так разбился на осколки — на Дон, Кубань, на Терек и т. д., что бога войны единого не нашлось. Каждый Атаман чувствовал себя (с большой амбицией, с претензией!) суверенным королем. Дробились казачьи силы и т. д.», отмечаем, на основании вышеприведенных фактов, что за 18 лет пребывания на чужбине

ген. Коноводов также не научился «политически-разумно мыслить и творить».

Апрель 1937 года, когда ген. Коноводов об'явился на страницах журнала «В. К.», после напечатания в № 218 «В. К.» т. п. «открытого письма генералу И. Н. Коноводову», подписанного 12 казачками, из числа коих 4 сняли свои подписи в течение последующей недели, 6 — никогда не вошли в ряды В. К. и лишь 2 после долгого выжидания вступили в ряды В. К. станицы в Париже (цифры весьма и весьма показательные).

Параллельно с отмеченным укажем, что в июне 1933 года в Каркассоне состоялся доклад А. К. Ленинова на тему: «За честь и свободу Казачества», где между прочими слушателями присутствовал и ген. Коноводов, не проронивший ни одного слова. Когда после доклада казаки собрались за чаркой вина, А. К. Ленинов, познакомившись с ген. Коноводовым, предложил последнему вступить в ряды В. К., последний ответил, что он, Коноводов, не верит в успех Вольно-Казачьего движения.

Однако, чем же занялся ген. Коноводов на страницах журнала «В. К.»? Всего лишь саморекламой... Дабы не быть голословными в своем утверждении, отметим, что если описывать всю «историю» отречения ген. Гусельщикова от командной должности в Болгарии, то тогда ген. Коноводов обязан был описать и свою весьма некрасивую роль в деле предания суду ген. Гусельщикова, сообщить о «деле» полк. Петманова и мыловаренном заводе и т. д.

В какой степени способствовало появление ген. Коноводова на страницах журнала «В. К.» делу привлечения казаков в ряды Вольного Казачества? Как видим, именно гундоровцы в своем подавляющем большинстве не вошли в ряды В. К.

Считая от времени, когда ген. Коноводов начал писать на страницах журнала «В. К.», окружной атаман согласно поручения окружного правления делал несколько раз предложения ген. Коноводову о вступлении его в ряды одной из В. К. организаций; предложения делались при встречах с ним в Париже, Труа и Лионе. Однако, ген. Коноводов, что называется, «крутил» и... наотрез отказывался связывать себя формально с движением.

Когда имели место В. К. торжества в Лионе, ген. Коноводов, с завершением последних, оставался еще 2 дня в Лионе в среде «русских казаков»... прибыв в Лион по приглашению и на счет Союза В. К. в Лионе!.. Между прочим, в течение тех двух дней он сделал весьма «интересное» предложение, а именно: пусть вольные казаки соберут 120 подписей и пригласят в ряды В. К. ряд казачьих генералов, тогда ген. Коноводов гарантирует, что шесть казачьих генералов вступят в ряды В. К. Время шло... казачьи генералы, оставаясь без приглашения и изнывая от «жажды активной деятельности», определились сами... С. Милованов (член Парижской В. К. станицы — в тот момент), находясь на общем сборе Бельфорской В. К. станицы 21-го августа, заявил публично, что в состав «нового» В. К. «Центра», якобы образовавшегося в Париже, входит ген. Коноводов, Быкадоров, Марков, Калинин и полк. Шевырев.

Одновременно с С. Миловановым, прибыл на общий сбор Бельфорской В. К. станицы и окружной атаман В. К. — А. К. Ленинов — из Лиона. Перед'явив растерявшемуся С. Милованову в присутствии всего станичного сбора копию его (Милованова) письма писанного им из Бельфорского района в Париж, окружной атаман разоблачил роль Милованова в среде членов Бельфорской В. К. станицы. Совершенно растерявшийся С. Милованов сознался, что он прибыл по поручению ген. Коноводова, дабы разложить В. К. станицу в Бельфоре и перетянуть таковую на его сторону...

В виду того, что ген. Коноводов говорит неправду о своей роли в отношении В. К. (см. «Обращение» к всем вольным казакам от Парижской В. К. им'ни А. И. Кулабухова станицы в Париже), указываем, что вечером 5-ого марта с. г., в Париже, в кабинете Походного Атамана В. К. — И. А. Билого, окружной атаман А. К. Ленинов и окружной казначей Е. Л. Шаншиев, в присутствии супруги Походного Атамана Анны Алексеевны, встретились с ген. Коноводовым, полк.

Шевыревым и секретарем редакции «В. К.» г. Якименко. Во время разговора, представителям окружного правления было пред'явлено требование со стороны полк. Шевырева... дабы окружной атаман Ленинов и окружной казначей Шаншиев — от лица всего Вольного Казачества признали новое возглавление последнего в лице «Вольно-Казачьего Центра» в г. Париже, составившегося из ген. Коноводова, полк. Шевырева и г. Якименко.

Нисколько не сдерживаясь в своем негодовании, окружной атаман Ленинов заявил в очень резкой форме, что организованное Вольное Казачество в составе всех В. К. Округов, станиц и хуторов и отдельных в. казаков, не может считаться с самозванцами, формально ничего общего не имеющего с В. К. (ген. Коноводов не состоял ни в одной В. К. организации, полк. Шевырев не был проведен по спискам Округа), а равно и с г. Якименко, являющимся всего лишь чиновником по найму!..

Не взирая на бурю возражений, последовавших со сторны вышеозначенных лиц, окружной атаман заявил, что об'явив себя вр и. д. Походного Атамана и будучи признан всеми В. К. Округами, он, Ленинов, будет стремиться всеми силами и возможностями способствовать скорейшему освобождению Походного Атамана и сохранению единства всего Вольного Казачества. «Успокою» означенных господ в том, что возглавление В. К. в столь тяжелый момент — не попадет в руки случайного казачьего генерала, представители окружного правления, распрощались с супругой Походного Атамана и отбыли в Лион.

Вольные Казаки подписывающие настоящее обращение, считают себя всего лишь самыми обыкновенными казачьими бойцами, но ни «орлами» пера, ни «орлами» меча!.. Однако же, нас удивляет, когда ген. Коноводов, определяющий себя вообще «орлом», имеет смелость сомневаться в том, как будут вести себя вольные казаки, когда раздадутся «стоны» или «вздохи» пушек? Пусть успокоит свои сомнения ген. Коноводов, ибо иногда он, Коноводов, «орел» меча, вел себя не как орел, когда раздавались «Вздохи» пушек! Почему ген. Коноводов не принимал участия в защите Дона, когда многие и очень многие из вольных казаков дрались с красной сволочью в боях под Ростовом и Нахичеванью в ноябре-декабре 1917 г.? Почему ген. Коноводов отсутствовал в рядах знаменитых Чернецовских партизан, дравшихся с красной рванью как раз в районе его «родной ст. Гундоровской», — в боях под ст. «Глубокой», раз'ездом «Погореловым», ст. Каменской, ст. «Северный Донец», ст. «Лихой», ст. «Замчалово», ст. «Зверово», ст. «Луково», ст. «Заповедной», ст. «Дебальцево» и т. д. в декабре, январе и феврале 1918 г.? Почему ген. Коноводов не участвовал в Степном Походе в феврале-мае 1918 года... или там не находилось мест для «орла» меча? А ведь тогда раздавались не только «стоны» пушек, но еще и призывы к Донскому офицерству со стороны Атамана Каледина и А. П. Богаевского, с просьбой стать на защиту Седого Дона.. Призывы эти, как и «стоны» пушек, услышали все, кто пожелал, именно в станицах ближайших к ген. Коноводову, из ст. Усть-Белокалитвенской лихой Роман Лазарев, из ст. Каменской — полк. Кузнецов, а из ст. Гундоровской доблестный партизан полк. Тихон Краснянский, также павший смертью храбрых. Идя неизменно в бой против красной гвардии — под командой означенных героев и, не только слыша «стоны» пушек, но еще отчетливым образом ощущая и их «вздохи» на своей телесной шкуре, мы не видели там тогда теперешнего «орла» меча... Заканчивая настоящее обращение, окружное правление В. К. во Франции верит твердо, что события последнего времени закрепили, закалили всех настоящих вольных казаков и подготовили их к жертвенному служению для освобождения многострадающего Казачьего Народа из-под русского ига!

Да здравствует Казакя!

Да здравствует все Вольное Казачество!

Окружной атаман А. Ленинов.

Окружной писарь И. А. Кувиков.

Окружной казначей Е. Л. Шаншиев.

От редакции: настоящее письмо значительно сокращено и смягчено.

Казачья эмиграция

Вверху: ВК станица в Везин-Шалете с П. Атаманом 11 сентября. Сидят (слева направо): Д. Вертий, супруга П. Атамана, П. Атаман И. Билый, полк. А. Пономарев, Д. Линник. Стоит крайний слева — ст. атаман А. Демченко, крайний справа — С. Ткаченко.

Слева внизу: сцена из II действия; депутат (С. Ткаченко) говорит речь.

Направо: сцена въ лесу из III действия.

ВК во Франции

Везин-Шалет

10 сентября с. г. в Везин-Шалете (около Монтаржи), в помещении Украинской Громады, В. К. имени атамана Я. Кухаренко станицей была поставлена драма «Кубань в огни» С. Савицкого (напечатана была в номерах). На спектакль из Парижа прибыл **Походный Атаман И. А. Билый с супругой Анной Алексеевной**, начальник канцелярии Походного Атамана **полк. А. Ф. Пономарев** и станичник Парижского в. к. хутора **Д. П. Линник**.

Немногочисленная станица, во главе с ее атаманом **А. Н. Демченко**, приложила большие старания к успешному исполнению задуманного большого дела. Особенно следует отметить отличную игру станичников **Д. Вертия** — роль станичного атамана — и **С. Ткаченко** — депутата Кубанской Рады, особенно с большим подъемом и выразительностью произнесшего речь-призыв к собравшимся у станичного правления (по пьесе) казакам и иногородним. Прекрасно играли украинцы, помощие во многом казакам. Единственный недостаток спектакля — незначительные размеры сцены — не дали возможности более ярко выразить массовые сцены по пьесе, хотя и так они удались очень хорошо.

«Кубань в огни» была разыграна очень тщательно и по своему драматическому сюжету заставила смахнуть не одну слезу с казачьих глаз. Вообще — и пье-

са и игра артистов произвели на публику большое впечатление.

Зал был полон. Особенно много было украинцев. Были и казаки из «другого» лагеря..

После спектакля были танцы, затянувшиеся до четырех часов утра.

На следующий день станичники организовали обед с приглашением артистов-украинцев и их семей. На обеде присутствовали Поход. Атаман **И. А. Билый** с супругой, полк. **А. Ф. Пономарев** и стан. Линник. Походный Атаман и голова Украинской Громады **П. Бацуца** обменялись дружескими речами-тостами о братском единении казаков и украинцев в особенности в будущем, при общей борьбе за освобождение. Были и другие горячие речи и пожелания.

Прекрасный хор казаков и украинцев под управлением опытного регента украинца **В. Ковгана** исполнял украинские и казачьи песни.

Во время обеда чувствовался особенный подъем и оживление. Обед затянулся до 4 ч. 30 м. дня, после чего в. к. и казачки проводили своих Парижских гостей на вокзал.

В. к. в Везин-Шалет приносит искреннюю благодарность братьям украинцам с головою Громады **п. Бацуцей** во главе за столь радушно предоставленное помещение Громады для спектакля, танцев и банкета.

Особое казачье спасибо: режиссеру **Г. Маслюку**, регенту хора **В. Ковгану**, артистам: **В. Зубенко**, **Безноскоку**, **Е. Елицу**, **И. Охмаку**, **І. Шаповалу**, **В. Григарашу** и

другим, принимавшим в пьесе деятельное участие, и украинкам: **Л. Горячий** и **М. Кислице** и администрации Украинской Громады за оказанные услуги по устройству спектакля.

Станичнику **Д. П. Линнику** особая благодарность за труды по доставке казачьего обмундирования для участвовавших в пьесе. Вольным казакам, как игравшим на сцене, так и всем принимавшим участие во главе с атаманом станицы **А. Н. Демченко** — честь и слава — за казачье патриотическое дело.

(Соб. кор.).

В БЕЛЬФОРЕ

Бельфорская в. к. имени **Н. С. Рябовола** станица отпраздновала Покров Пресвятой Богородицы 16 октября с. г. в Сошо (в помещении грузинской столовой).

Торжество открыл станичный атаман **Т. Г. Лабанов**, поздравив собравшихся казаков и казачек с национальным праздником Покрова Пресвятой Богородицы и предложив поднять бокал за **Вольное Казачество во главе с Походным Атаманом И. А. Билым**.

Помощник ст. атамана **Н. М. Березлев** произнес тост за здоровье окружных атаманов.

Затем станичник **И. А. Тищенко** в пространной речи особенно отметил то, что мы здесь, хотя и не у себя дома, имеем возможность справлять свои традиционные праздники, нашим же братьям, живущим в Русском «красном раю», даже нельзя и мечтать о соблюдении своих традиций. От слов Тищенко повеяло грустью и у многих казаков от воспоминаний прошлого появились слезы.

Станичник Тищенко коснулся также и «русских казаков», которых он называл не врагами, а противниками, утверждая, что они совершенно бессильны и многие из них являются противниками только по непониманию основной идеи Вольного Казачества.

Писарь — казначей станицы **С. И. Бабыч** также поздравил всех собравшихся с праздником Покрова Пресвятой Богородицы и особенно пожелал быть всем дружными и проходить все препятствия, как и до сих пор, не теряя казачьего духа.

Празднованием все остались довольны.

За трапезой составили отдельный стол для казачат и казачек — малышей. **Ст. Лаврова** назначили «главнокомандующим» молодой армии. И вдруг является он и докладывает атаману: «моя армия разбежалась»; оказывается, что детвора, скушав первое блюдо, высыпала на двор и собрать их потом стоило больших трудов.

Окончив тосты за здоровье всех и в том числе и за самих себя, — казаки затянули свои песни о широких степях, о горах Кавказа... Не обошлось и без танцев.

Празднование затянулось, но начали раз'езжаться в надежде, что будущий год принесет нам, казакам, националистам полную победу и праздник мы уже будем встречать у себя, среди своих родных и знакомых и в своих церквях будем править службы Своей Покровительнице.

Слава Казачеству!

Сообщил: **С. Бабыч**.

КО ВСЕМ В КАЗАКАМ.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ЧРЕЗВЫЧАЙНОГО ОБЩЕГО СОБРАНИЯ СОЮЗА ВОЛЬНЫХ КАЗАКОВ

ИМЕНИ ДОНСКОГО АТАМАНА САМОЙЛЫ ЛАВРЕНТЬЕВА В П. ЛИОНЕ 1-го НОЯБРЯ 1938 Г.

Мы, казаки и казачьи офицеры, имеющие честь состоять в рядах наивстарейшей Вольно-Казачьей организации во Франции (основанной в 1930 году), прочитали с чувством глубокого омерзения заметку, помещенную на страницах листа «Казачье Единство», редактируемого ген. Коноводовым и т. д., затрагивающую честь и достоинство Союза Вольных Казаков имени Донского Атамана Самойлы Лаврентьева в г. Лионе...

В статье, помещенной на стр. 3, означенного листа за подписью **Е. Я. (Ефима Якименко)**, значит-ся следующее: «В Лионе, Лениновской «цитадели»,

произошло то же самое, что и в Париже, а именно: «один фельдфебель идет в ногу, а вся рота не в ногу... Судя по письмам **С. Настоящева** и **Изварина** (первого помощника председателя Союза Вольных Казаков в Лионе), там состоялось довольно бурное заседание. Ленинов был пойман с поличным. Никакого постановления с осуждением шага Парижской В. К. станицы там не выносилось, ибо, по утверждению авторов писем, там было настолько бурное собрание, что чуть не дошло до кулаков и полиции, а посему решили не выносить «сор из избы», собрание закрылось, так и не приняв никакого решения. Напечатанное в журнале «В. К.» № 249, осуждение от имени «Союза», несомненно самовольное.

«17-го сентября там состоялось другое собрание, которое полностью поддерживает действия Парижской В. К. станицы, а также выражает благодарность за препринятую инициативу по оздоровлению В. К. движения. Есть там и такой пункт: «Известить вас, что В. К. центр в будущем может всецело рассчитывать на их моральную и даже материальную поддержку.»

Настоящим, чрезвычайное общее собрание Союза Вольных Казаков имени Донского Атамана Самойлы Лаврентьева в Лионе, заявляет самым решительным и категорическим образом, что в заметке этой не имеется ни единого слова правды, а всего лишь одна ложь, написанная **Настоящим** и **Извариным**, исключенными из Союза В. К., именно 3-го сентября сего года.

Разбирая по пунктам указываемую лживую информацию, чрезвычайное общее собрание Союза Вольных Казаков имени Донского Атамана Самойлы Лаврентьева в Лионе утверждает, что никто не доходил ни до кулаков, ни до полиции. Более того, никто не ловил никого с поличным, как говорится там в отношении **А. К. Ленинова**. Собрание членов Союза Вольных Казаков имени Донского Атамана Самойлы Лаврентьева в Лионе, состоявшееся в день 3-го сентября, заслушав прочтение всяких «бумажонков» и «брошюрки» Коноводова и Ко, приняло ясное и определенное решение, всю Коноводовскую «лавочку» послать к «чертовой бабушке», а Походному Атаману **В. К. — И. А. Билому** подтвердить лишний раз полное доверие, причем, когда последний вопрос был поставлен на голосование, все присутствующие члены Союза В. К. на собрании голосовали за, за исключением **Настоящева** и **Изварина**.

Далее: в журнале «В. К.» № 249 напечатанное осуждение от имени Союза В. К. — правлением последнего, отнюдь не самовольное, а является проявлением воли всего личного состава Союза Вольных Казаков имени Донского Атамана Самойлы Лаврентьева в Лионе, почетным председателем коего состоит уже восемь лет наш Походный Атаман.

Заявляем также, что **Настоящев** и **Изварин** лгут, когда пишут, что: «17-го сентября там состоялось другое собрание, которое полностью поддерживает действия Парижской В. К. станицы и т. д.»

В виду того, что надлежит определить ложь и установить правду, чрезвычайное общее собрание Союза В. К. заявляет, что **Настоящев** и **Изварин**, потерпевшие явную неудачу в отношении развала нашего Союза и тем самым не выполнившие задания ген. Коноводова, прочитали всякие пасквильные «бумажонки» последнего 17-го сентября в кружке следующих лиц: действительных членов Донской «Грabbевской» станицы: **Калмыкова**, **Белоглазова**, **Ерохина**, «оппозиционера» **Хоруженко** и не состоящих ни в каких организациях: **Бакая**, **Кадькова** и **Табунщикова**. Таким образом ясно, очевидно и понятно, что поддерживают Коноводова скорее «русские казаки» чем вольные казаки!...

Как протекало «собрание» кружка указанных лиц под «руководством» **Настоящева** и **Изварина**, дает об этом надлежащую справку **И. В. Мельников** — секретарь Союза, забредший в пивную, где «заседали» указанные лица и оказавшийся свидетелем работы **Настоящева** и **Изварина**.

Госп. **Якименко**, поместив «информацию» **Настоящева** и **Изварина** в своей статье, заканчивая последнюю, пишет т. н.: «Выводы: прочитав все это, можно с уверенностью сказать, что шаг Парижской В. К. станицы был правильным. Моральная поддержка казачья полная и останавливаться над сделанным не нужно, а продолжать действовать и дальше, так же от-

крыто и прямо, памятуя единую цель — благо Казачества.»

Настоящим обращаем внимание всех вольных казаков на Якименковские слова: «Моральная поддержка полная...», для сравнения с живой информацией Настоящева и Изварина... и соответственных с этим действительно правдивых выводов!

Несколько месяцев тому назад определенные «круги», не имеющие желания видеть Кубань в составе казачьего государства — Казакии — и не считающие казаками кубанцев, искали «влиятельных» Донцов в среде В. К., дабы организовать выступление против кубанца И. А. Билого, с целью свалить последнего с поста Походного Атамана и образовать взамен единоличного руководства т. н. В. К. «Центр», главным образом, из Донцов! Не взирая на обещания поддержки всякого рода, опрошенные Донцы из рядов В. К. категорически и наотрез отказались принять указанное предложение, доведя о последнем до сведения Походного Атамана.

Теперь, как видим, появился т. н. «Коноводовский В. К. Центр»...

Г. Коноводов, стремясь развалить Союз В. К. в Лионе, прислал своего племянника, «русского казака» Коноводова (члена студенческой «Грabbевской» станицы в Париже).

В юбилейные дни 8-ми летнего существования Союза Вольных Казаков имени Донского Атамана Самойлы Лаврентьева в Лионе и 5-ти летнего существования округа В. К. во Франции, мы клеймим позором и презрением всякую попытку к раз'единению ВК и подрыву ВК национально-освободительного движения.

Да здравствует Казакия!

Да здравствует все Вольное Казачество!

Подписали: Чрезвычайного общего собрания Союза Вольных Казаков имени Донского Атамана Самойлы Лаврентьева в Лионе.

Председатель — есаул И. А. Кувигов.
Секретари: хорунжий В. С. Крыштопа,
хорунжий М. А. Салтавец.

Правление:

Председатель — Н. Н. Юров.
Тов. председателя — Е. Л. Шаншиев.
Секретарь — И. В. Мельников.
Казначей — подхор. Н. Г. Калинин.

Ревизионная комиссия:

Председатель — подхор. Д. Д. Пятилетов.
Члены — Т. Я. Кулик,
подхор. И. С. Сухоруков.

Присутствующие члены Союзы:

И. Г. Шевцов. А. К. Ленин. Д. К. Смаглюков.

От редакции: Настоящее письмо помещается в значительно смягченном и еще более сокращенном виде. — Не стоит нам уподобляться в своих ответах жаргону разных «опозиционеров», как не каждому и не на все стоит отвечать. Не будем размениваться на мелочи — предоставим это нашим противникам: они на этом все уже поломали себе ноги. Пусть продолжают в том же духе, для нас это не так уж убийственно. Хуже было бы, если бы они были умнее.

ВК в Румынии

В Бухаресте.

Бухарестская вольно-казачья станица, 29 октября с. г., вынесла следующее постановление:

1. Ознакомившись с письмами, листовками, постановлениями и прочей литературой новой оппозиции, во главе с ген. Коноводовым, прочитав выпущенную им газету «Казачье Единство», — мы пришли к заключению, что ген. Коноводов и его приближенные на одиннадцатом году Вольноказачьего движения присоединились к нам и... подняли бунт и завели митинговщину, внося раскол в среду казаков-националистов.

2. Вольно-казачья станица в Бухаресте год тому назад приветствовала ген. Коноводова за его вступление в наши вольно-казачьи ряды. Ныне мы, вольные казаки, видим, что тогда ошиблись и осуждаем недисциплинированность ген. Коноводова, так неприкрыто стремящегося к власти.

3. Парижской вольно-казачьей станице предлагаем еще раз проанализировать свои действия и поступки своих должностных лиц.

Слава Казачеству!

Слава Походному Атаману В. К.!

Станичный атаман Я. Дулимов.

Станичный писарь Н. Персиянов.

ВК в Польше

ПО ВК ОКРУГУ.

1. 12-го сего ноября в г. Варшаве состоится III окружной с'езд делегатов от ВК организаций в Польше. на с'езд этот — с правом решающего голоса — приглашаются делегаты от организаций, входящих в Округ, согласно нашего Статута. Другие казаки смогут присутствовать на с'езде в качестве гостей, если сам с'езд не решит иначе.

2. В 12-ом номере (август 1938) своего «Казачьего Голоса» г. Балинов, помимо иной всякой глупости и грязи, написал и такую ложь: ...«Когда одни Ваши единомышленники (т. е. единомышленники П. Атамана И. Билого. Ф. Ш.) тихо спрятались, а другие радовались печатно...» и т. д. — Настоящим довожу до сведения всех, что вольные казаки не прятались и не радовались ни устно, ни печатно, а наоборот, дружной лавой (а не лицемерной, мальчишеской рисовкой по балиновскому образцу) стали на защиту своего Походного Атамана и всех арестованных казаков.

Мы совсем не обязаны докладывать г. Балинову о том, что мы сделали, но мы и наши друзья сделали все, что надо было сделать. Во всяком случае, февральскую атаку на ВК мы отбили и отобьем всякую другую, а в крокодиловых слезах и неискреннем сочувствии г.г. Балиновых не нуждались и не нуждаемся.

Для нас, вольных казаков, Балинов политически умер и от всего его «действия» слишком уж несет трупным смрадом.

Будем говорить правду: в том «интересе», какой проявляет г. Балинов к ВК движению, проглядывает тот «золотой бог», который стоит за ним и который готов был бы проглотить наше движение одним глотком. Но, все такие потуги тщетны. ВК идея разрослась и развилась так сильно, что не проглотят ее никакие «аппетиты». Подавятся-же сами наверняка — и мы это скоро увидим.

Программа ВК восторжествует. Мы в это не только уверены, но и, с своей стороны, сделаем все, чтобы так было. И не помешают нам никакие Балиновы.

Слава Казачеству!

Окружной атаман инж. Ф. Штовхань.

Р. S. У нас, занятых работой, нет много свободного времени для длинных ответов г.г. «опозиционерам», но иногда это нужно делать хотя кратко. Поэтому, если позволит время, в следующий раз отвечу и ген. Коноводову.

Ф. Ш.

В ВАРШАВЕ

I.

7-УІ с. г. состоялся годовой станичный сбор В. К. станицы в г. Варшаве.

Сбор открыл станичный атаман Дмитрий Антонович Митин и первое слово предоставил окруж. атаману инж. Феодору Макарьевичу Штовханю, который и сделал доклад о положении В. К. движения. В своем докладе окруж. атаман коснулся и Белградского «действия».

Сбор выслушал доклад с большим вниманием, приняв его к сведению, благодарил докладчика за разъяснение некоторых неясностей этого — гнусного поступка врагов казачьего национализма.

После доклада окруж. атамана, станичный атаман доложил сбору о деятельности станичного правления, а так-же и о состоянии станичных средств за истекший год, и от имени правления сложил полномочия, предложив сбору выбрать председателя и секретаря для ведения сбора.

Сбор признал работу правления удовлетворительной, — приход и расход денежных средств, произве-

денными правильно. Потом сбор постановил: благодарить атамана и правление за понесенные труды, а окружного атамана просить занять место председателя, а С. Г. Бородин место секретаря собрания.

Окруж. атаман, заняв место председателя, заявил, что станич. атаман в своем отчете упустил или не считал важными некоторые факты из жизни станицы, как, например: устройство празднования Всеказачьего праздника Покрова Пресв. Богородицы и празднование 10-й годовщины выхода в свет первого номера журнала «В. К.» и др., в устройстве которых правление принимало деятельное участие, за что окруж. атаман лично благодарит ст. атамана и правление станицы.

После этого окруж. атаман заявляет, что, согласно статута «Союза В. Казаков в Польше», срок службы станичного правления окончен, почему и предлагает избрать новое правление на 1938—39 г.

Выборы производились закрытым голосованием. Выбранными оказались: атаманом — Андрей Мих. Романов, помощн. — Ив. Конст. Михайлов, казначеем — Иосиф Н. Маянин, писарем — Г. С. Романов.

В 6 часов, пением Донского и Кубанского гимнов, сбор был закончен.

(Соб. кор.).

II

Окружное правление В. К. в Польше и В. К. станица в Варшаве праздновали общеказачий праздник Покрова Пресвятыя Богородицы.

Празднование было отмечено тем, что в первое воскресенье после первого октября — вольные казаки собрались в православной церкви, где и была отслужена панихида по погибшим за волю и долю Казачьего народа Атаманам и казакам.

Панихида была отслужена протопресвитером о. Терентием Теодоровичем, который перед началом панихиды, обращаясь к молящимся, сказал прочувствованное слово о значении дня Покрова Пресвятыя Богородицы в жизни Казачьего народа.

Все присутствующие казаки, по окончании панихиды, при выходе из церкви, были сфотографированы.

С. Бородин.

ВК в Болгарии

В РУСЕ

2 августа с. г. в городе Русе состоялось первое казачье собрание.

Темой дня был доклад атамана Софийской станицы **А. В. Лаврухина**.

Нам, казакам, проживающим в г. Русе, немного были известны споры среди казаков. Кое что доходило до нас через печать или письмами, а поэтому всем было интересно услышать Лаврухина.

В своем докладе стан. Лаврухин сначала обрисовал положение эмиграции вообще, а потом перешел к казачьей стороне дела. Прискорбно было слышать, что и среди казаков есть «еще лица, стремящиеся всеми силами раз'единить Казачество».

После доклада собранием инициативной группы казаков в городе Русе и его окрестностях было вынесено следующее постановление:

Протокол № 1

2-го августа 1938 года инициативная группа казаков, проживающих в г. Русе и его окрестностях, избрав президиум собрания в составе: председателя **Федора Георгиевича Лукашева**, при секретаре **Сергее Дмитриевиче Лабенском** и заслушав доклад атамана Разинской казачьей станицы в Софии **А. В. Лаврухина**, единогласно постановила:

1. Образовать в городе Русе хутор, каковой именовать «**Придунайский общеказачий хутор**».

2. Одобрить и признать правильной работу Разинской казачьей станицы в Софии и войти с ходатайством о принятии хутора в ряды движения.

Вслед за этим были произведены выборы правления, причем единогласно были избраны: атаманом хутора — казак **В. В. Д.** станицы Гундоровской **Ф. Г. Лукашов**, писарем — **М. Мальшев (К. В.)**.

Протокол подписали:

Председатель собрания **Ф. Лукашов**.

Секретарь **С. Д. Лабенский**.

Присутствующие казаки: **П. Щетина**, **Влад. Смирнов**, **В. Коваленков**, **Михаил Мальшев**, **Иван Птицын** и **П. Т. Глебов**.

(Соб. кор.).

Думы и мысли

ВСЕ О ТОМ ЖЕ.

Передо мною русская газета «Сигнал». На страницах ее подвизаются и казаки — настоящие «русские казаки»: **Д. Персианов** и **Г. Цымлянский**. А как подвизаются, увидим ниже.

Первый из них в 40-м номере чужого «Сигнала», в статье «Ошибки белой борьбы», пишет: ... «Однако, благодаря крупнейшим ошибкам командования, мы находившиеся на юго-востоке России, докатились не до Москвы, а до Новороссийска»...

Верный русский холоп заблуждается, когда говорит, что командование ошибалось в своих действиях. Покойный ген. Врангель ничего не может сказать сейчас г. Персианову, но живой еще ген. Деникин, пожалуй скажет ему: «Нет, неправда, г. Персианов! Командуя и руководя «белым движением», я отлично знал, что делал и ошибки с моей стороны не было, а что не дошли мы до Москвы, так это не от меня зависело, а от большинства русского народа, который не дал нам дотти туда. Сговаривался ли я с большевиками или нет, но сердце мое билось в унисон с ними, особенно по казачьему вопросу. Мы действительно одинаково думаем и решали, как это нужно было сделать так, чтобы Казачество задуть, чтобы не дать ему возможности образовать свое Казачье государство... И мы, т. е. «белые» и «красные» люди, перед русской историей в своих действиях по этому вопросу будем не обвинены, а оправданы».

Так, я уверен, что ген. Деникин не боится русского суда, т. к. он никакого проступка перед Россией не сделал.

Казачество, будучи обманутым «белым» командо-

ванием, подверглось двум смертельным ударам русских людей: от «красных» в лоб и от «белых» — в спину.

Зная отлично об этом страшном злодеянии, г. Персианов все таки солгал и своему «барину» и Казачеству. Русские «красные» и «белые», сознательно шли на уничтожение казаков, а г. Персианов считает это всего лишь ошибкой ген. Деникина. И по его мнению может выйти, что ошибка за фальш не считается. Язык не повернулся у этого холопа сказать правду-матку и тем он не оправдал народной поговорки: «хлеб соль ешь, а правду режь». Очевидно, ложь ему не так колет в глаза, как правда.

Второй «подвизающийся» это **Г. Цымлянский**. В 41-ом номере «Сигнала», в статье «Скандал и развал самостийный», он пишет: «... Я неоднократно в «Казачьем Пути» и на отдельных собраниях указывал на порочность самой идеи самостийности и на нечистоплотность ее главарей. Я подчеркивал также всю гнусную сущность этой организации и напоминал Казачеству, какой вред и опасность несут ему эти наемные казачьи радетели»...

Плюет и харкает своей зловонной слюной в сторону самостийников г. Цымлянский, но противный ветер всю эту нечисть несет обратно в физиономию ее автора, ибо идея казаков самостийников Велика, Чиста и не Порочна, а блюстители и радетели этой идеи — суть чистокровные казаки и в наймах ни у кого не состояли.

Всем и каждому известно, что в стане «белых», где обретаеся сей муж, было, есть и будет измена и предательство Казачества и его интересов. Там, еще со дня зарождения «белого» движения и по сие время

обретались и обретаются некоторые из русских родственников русских большевиков. Одни сами пошли в стан русских «красных», а другие из них ловят своих же «белых»... Есть там и такие, которые не прочь уже слить «белых» и «красных» и творить одно свое русское дело.

Редакция той же газеты в № 41 пишет: «... Будущее соьет подсоветских людей с эмигрантами и синтез мнений и чаяний тех и других и создаст Будущую Россию»...

В этомъ казаки националисты не сомневались и не сомневаются. Но, вот такие экземпляры, как г. Цымлянский — те глухи и слепы. Их тянут или они сами открыто идут «освободить Москву» от русских и для русских, же, а о судьбе Казачества они думают меньше всего, ибо давно уже отреклись от него в пользу русского барина.

Вот, г. Цымлянский, кто творит, как вы говорите «поистине песье дело, каиново дело». Оттуда нужно бежать, куда глаза глядят, а не от казаков самостийников, ибо они делают свое казачье дело, а вы и подобные вам делаете или помогаете делать русское дело, а казачье дело душили и продолжаете душить.

Хотя вы в своей бешеной злобе, по своей слепоте, и плюете на правду казачью, но она остается не запачканной и своим светом она колет и пронизывает вам ваши бесстыдные глаза. Блудитель самостийной идеи и защитник святой Правды Казачьей, наш Походный Атаман, своим оружием живьем загоняет таких как вы русских прихвостней в политическую могилу и они от такого смертельного удара лепечут уже то, чего и сами не знают, «что он проповедник самостийной ереси, что он чужой наемник, что он платный агент». Но кто такой наниматель и чей Билый агент, эти клеветники не могут сказать.

В защиту самостийной идеи и интересов всего Казачества казаки националисты имеют сильное оружие от своего неподкупного Вождя: это — его книгу «Пять лет В. К.» и уже вышедшие в свет книги «Трагедия Казачества», пока в 4-х частях и 250 номеров журнала «ВК». Дал бы Бог придти нам в свои Казачьи Края, тогда мы там, в Кругу родных нам казаков объективно исследуем, кто у кого был наемником, а кто был защитником Казачества.

Из всех щелей особенно в последнее время, «русские казаки» зашипели на нас, казаков националистов. А за что? За то только, что мы говорили и с документами в руках доказываем своим братьям казакам нашу казачью правду и даем справедливое решение казачьего вопроса.

Несчастные и жалкие рабы, именующиеся русскими казаками, забыли о присяге родному Казачеству. Забыли они о том, о чем говорил и на память казакам записал б. Дон. Атаман П. Н. Краснов, что «Вся Россия шла на Дон! Вся Россия шла уничтожать казаков». Забыли они о том, о чем говорил и на память казакам тоже записал покойный Донской Атаман А. П. Богаевский, что: «Нас казаков, никто не любит: ни русский народ, ни те, кто всегда смотрел на нас, как на нечто низшее, плохо воспитанное, грубое, кому нужно только приказывать... Пусть нас не любят: это нас мало беспокоит, насильно мил не будешь! Мы не умели подлаживаться и были слышком горды именем вольного казака, никогда не знавшего рабства»... И еще он написал: «...Сама жизнь заставила казаков отделить свои края от советской России и образовать их самостоятельными государственными образованиями».

Забыли мужикофилы и о том, о чем писал председатель Донского Войскового Круга В. А. Харламов на имя Донского Атамана ген. А. П. Богаевского 18. XII. 20. в Париже, что: «нам надо найти самих себя», ибо «казакам и казачьим силам больше доверяют, чем разным белым генералам и скорее помогут, чем им». «Так давайте мы будем работать над своим куском и думать о нем и говорить о нем».

Ясно и понятно сказано даже такими «русскими казаками» в защиту именно самостийной идеи, а не в защиту пресмыкания перед русским «баринном». Все

трое хором говорят о России, о русском народе и о белых генералах, от которых к Казачеству шла смерть, ненависть и обман. О третьем интернационале ни один из них не упомянул.

А как ярко подчеркнуто покойным ген. А. П. Богаевским то, что: «мы не умели подлаживаться и были слышком горды именем вольного казака, никогда не знавшего рабства». Именно он напомнил казакам о необходимости гордиться именем вольного казака, а не «русского казака». Он, покойный, отлично понимал и ясный отдавал отчет себе в том, что написал так, а не иначе, т. е. не «сословием» казаки должны гордиться, а именем вольного казака.

Что осталось Казачеству после «горячей любви» от матушки России? И что осталось от Казачества после ее «благодетий». Остались следы слез, следы крови, следы разрушений и следы неисчислимых казачьих жертв. Туда, в московскую пропасть, идут «русские казаки», ну — туда им и дорога. Избави, Господи, от этого только всех тех казаков, у кого в груди бьется казачье сердце и по жилам которых течет казачья кровь!

Что может быть подлее и позорнее того, как идти в добровольное рабство к чужому народу? Где такой народ есть, который добровольно пошел в рабство к чужому народу?

Возвышая свой голос к родному Казачеству «там» и «здесь» — в предохранение его от пагубного шага стать на путь «русских казаков» и помнить о том, что мы есть Казачий Народ, а не сословие в Российской империи! Как жили наши предки без России и назывались они только казаками, служили только себе, так и нам надо делать.

По злой иронии судьбы, нам, потомкам их, пришлось жить в составе Российской империи, и мы этой Россией записаны уже не как народ казачий, а как «сословие», вроде дворян, мещан и проч. Но как бы лукаво не мудрствовал Россия, имя казачье не истребимо, ибо и у русских некоторых историков мы, казаки, называемся народом казачьим, а не сословием.

Факты говорят о том, что сословие не может иметь своей территории с государственным управлением. Если у сословия есть земля, то государство ту землю может отобрать или выкупить за деньги и предоставить в пользование своему народу. У народов земля не выкупается...

У русских помещиков земля выкупалась в пользу русских крестьян. У казаков же эта Россия их землю отнимала грубой силой и раздавала своим людям и своим «верным» из казаков.

Вот откуда берется начало казачье без начала русского.

Русские люди хотят совершить «брак» с казачеством исключительно по расчету, но не по любви. Мы, казаки, это должны помнить и не забывать. Когда бы такой «брак» совершился бы, тогда уже поздно было бы говорить, что мы «жениться», не зная с кем и для чего. Русские знают, с кем они хотят «жениться» и знают, они для чего женятся...

Генералы: П. Н. Краснов и, А. П. Богаевский, и В. А. Харламов говорили когда то казачьим языком, казачью истину. Последователи же их, оказывается, стали казачьими «перевертнями» и зовут казаков в лоно той Москвы, которая во все века несла Казачеству только зло.

Братья казаки! Гоните от себя таких лже-апостолов. Уходите от их сборищ; говорите казаки с казаками и о казачьем. Не дайте усыпить себя их дьявольской ложью. Идти служить еще раз Москве, это сознательно идти на самоуничтожение.

Поэтому скажем, казаки казакам, устами покойного ген. Терентия Михайловича Старикова: «... Не служить нам надо комунибудь, а спасать себя, и служить себе».

Слава славному Казачеству!

Слава защитникам идеи казаков националистов!

Н. Боровлев.

ОБРАЩАЕМ ВНИМАНИЕ В. КАЗАКОВ НА НОВЫЙ АДРЕС РЕДАКЦИИ «ВК»:

8, rue Fantin Latour, Paris (16).

